

Владимир Мартыненко

Марксизм на службе империализма: Карл Маркс работал по заказу британских властей?!

Примечание: незначительно сокращено (про современность), оставлена именно главная тема.

Публикация: журн. «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО», № 3, 2005, С. 102–125¹.

У Британии нет постоянных врагов и постоянных друзей, а есть только постоянные интересы.²

В современной России марксистская идеология на фоне крупных социально-экономических и политических провалов государственной власти

¹ http://www.martynenko-info.ru/articles/article_005_0.php

² Имеется огромное количество версий об авторстве этих слов. Персоны, которым это изречение приписывается, в хронологическом порядке их появления на исторической арене: Уильям Питт (Pitt) Старший, граф Чатам (Chatham) (1708-1778), премьер-министр Великобритании в 1766-1768; министр иностранных дел в 1756-1761 (с небольшим перерывом); Уильям Питт Младший (1759-1806), премьер-министр Великобритании в 1783-1801 и 1804-1806. Второй сын Питта Старшего; Генри Джон Темпл Пальмерстон (Palmerston) (1784-1865), виконт, премьер-министр Великобритании в 1855-1858 и с 1859. В 1830-1834, 1835-1841, 1846-1851 министр иностранных дел; Виктория (Victoria) (полное имя Александрина Виктория) (19 мая 1819, Лондон 22 января 1901, Осборн), королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии (с 1837), императрица Индии (с 1876), дочь герцога Кентского, четвертого сына короля Георга III, последняя из Ганноверской династии; Бенджамин Дизраэли (Disraeli), граф Биконсфилд (Beaconsfield) (1804-1881), премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874-1880. В 1852, 1858-1859, 1866-1868 министр финансов; Джозеф Чемберлен (Chamberlain) (1836-1914), министр колоний Великобритании в 1895-1903. В 1880-1886 (с перерывом) входил в правительство; Невилл Чемберлен (Chamberlain) (18 марта 1869, Бирмингем 9 ноября 1940, близ Хекфилда, графство Хэмпшир), премьер-министр Великобритании (1937-1940). Сын Джозефа Чемберлена; Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (Churchill) (1874-1965), премьер-министр Великобритании в 1940-1945, 1951-1955; Елизавета II (родилась в 1926), королева Великобритании с 1952, дочь Георга VI; Генри Алфред Киссинджер (Kissinger) (родился в 1923), государственный секретарь США в 1973-1977, советник президента по вопросам национальной безопасности в 1969-1975 годах и так далее. Истина состоит в том, что все перечисленные весьма достойные люди (и многие другие) в разное время действительно выражали (письменно или устно) одну и ту же мысль, высказывая ее чуть по-разному (отсюда и разночтения в формулировках). Сама же мысль имеет двух родителей (правда, оба — мужчины). Первым из них стал Уильям Питт Старший. В его формулировке она звучала так: «В отношениях между государствами нет любви, но лишь интересы». Вторым ее родителем стал, спустя полвека, лорд Пальмерстон — именно ему мы обязаны современной общепринятой формулировкой: «У нас нет ни постоянных врагов, ни постоянных друзей, у нас есть только постоянные интересы...». Адресатом его письма была королева Виктория, впоследствии не раз повторявшая понравившееся ей изречение. Заслуживает внимания и вариант Дизраэли: «У Англии нет вечных врагов и вечных друзей, но есть вечные интересы».

вновь находит достаточно широкую поддержку не только среди населения старшего возраста, но и у радикально настроенной молодежи страны. В определенной мере в этом нет ничего удивительного, поскольку, эксплуатируя идею социальной справедливости, представители указанной идеологии всегда выступали с притязанием на знание величайшего предназначения человечества.

...рассуждения на тему того, что были допущены существенные искажения марксистской теории в процессе ее реализации на практике; но сама теория Маркса (якобы научно доказавшего закономерность замены капитализма коммунистическим общественным устройством), за исключением некоторых несущественных погрешностей, остается истинно верной. Коммунистическая идеология (как антирелигиозная религия) подкупает фантастическим обещанием преодолеть все бесчисленные страдания исторического прошлого и настоящего, установить общественные отношения, которые будет означать реализацию идеи подлинного гуманизма, достижение истинной справедливости на земле, способной объединить всё человечество. В этом заключался не только утопизм марксизма, но и возможность его использования политической властью...

...Концептуальные ошибки марксистской теории, к сожалению, пустили глубокие корни в умах и воззрениях многих наших социологов, экономистов и политиков... многие решения и действия политиков, которые считают, что они не придерживаются марксистской теории или идеологии, на деле обусловлены влиянием её укоренившихся стереотипов и догм.

Все это вызывает необходимость выявления и раскрытия концептуальных ошибок марксистской экономической теории, марксистского понимания государства и его роли в социально-экономической жизни общества. ... Однако в данном случае мы хотели бы обратить внимание читателей на полученный нами своего рода побочный результат проведенного комплексного критического анализа марксистской теории, ее идеологических и политических последствий. Исследуя труды классиков марксизма, а также работы различных экономистов, социологов и политиков прошлого и современности, мы сначала не обратили особого внимания на одно утверждение американского экономиста и общественного деятеля Линдона

Ларуша, младшего³. Он, в частности, написал о том, что Ф. Энгельс принадлежал к команде могущественного представителя британской олигархии, лидера партии вигов (в последующем преобразованной в либеральную партию), «трех кратного» министра иностранных дел, «двухкратного» премьер-министра Великобритании лорда Пальмерстона⁴ и выполнял функции одного из кураторов К. Маркса. Это утверждение первоначально показалось нам слишком надуманным. Как известно,

³ Ларуш Линдон Хермил — младший (Lyndon Hermyle LaRouche, Jr.) (08.09.1922 [Рочестер (штат Нью-Гэмпшир), США]), американский экономист и общественный деятель, учредитель Executive Intelligence Review³, еженедельного периодического издания (1974); соучредитель (1975) Фонда термоядерной энергии (Fusion Energy Foundation); сотрудник Шиллеровского института (Schiller Institute), основателем и директором которого является его жена (с 1979 г), Хельга Цепп Ларуш, гражданка Германии, журналист и политик, признанный специалист по философии Николая Кузанского и творчеству Фридриха Шиллера. Самого Л. Ларуша называют «perennial candidate» («постоянным кандидатом») на пост президента США. Он выдвигался на этот пост от Партии труда в 1976 г., от Демократической партии — в 1980, 1984, 1988, 1992, 1996, 2000, и в 2004 гг. Кроме того, он являлся кандидатом в Палату Представителей США от штата Виргиния в 1990 году. Имеются доказательства того, что политические противники Л. Ларуша (среди которых называется бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер) неоднократно пытались устранить его от политической деятельности (в том числе и физически), прибегая к услугам не только различных частных агентств, но и федеральных ведомств (прежде всего, ФБР). В декабре 1988 г., как итог операций, проводимых против него спецслужбами США в течение 1983-1988 гг., Л. Ларуш был осужден и приговорен к тюремному заключению на срок 15 лет по обвинению в заговоре; проведя за решеткой почти пять лет (1989-94 гг.), был условно-досрочно освобожден. Немецкий правовед, профессор Фридрих А. Фрахерр фон дер Хейдте (Friedrich A. Freiherr von der Heydte) расценил суд над Ларушем как фарс и сравнил его со скандалом по делу французского капитана А. Дрейфуса: «Все, что мы смогли обнаружить в процессе над Линдоном Ларушем, — написал он в 1989 году, это лишь еще одно болезненное напоминание о том, что судебная система, к сожалению, используется для достижения политических целей сегодня повсеместно — как на Западе, так и на Востоке». Выступавший 2 сентября 1994 г. в качестве свидетеля перед независимой комиссией по этому делу бывший министр юстиции США (при президенте Джонсоне), Рамсей Кларк (Ramsey Clark), отметил, что дело Ларуша показало «куда больше фактов умышленного одурачивания и безнравственности обвинения с использованием полномочий федеральной власти, чем какой-либо другой инициированный правительством США судебный процесс, о котором я знаю». В СССР и России средства массовой информации «дело Ларуша» обошли практически полным молчанием. В данном случае речь идет о его работе «Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике?» (Шиллеровский институт — Украинский Университет в Москве, 1992. С. 23, 82).

⁴ Пальмерстон Генри Джон Темпл, третий виконт Пальмерстон (Henry John Temple, 3rd Viscount Palmerston) (20.10.1784 [Broadlands возле Romsey в Hampshire] — 18.10.1865 [Лондон]), британский государственный деятель (на государственной службе находился с 1807 г. и до конца жизни), лидер партии вигов, сторонник учения Дж. Бентама; активный приверженец идеи превращения Лондона в столицу новой всемирной империи; трижды становился министром иностранных дел (1830-1834; 1835-1841; 1846-1841), один раз — министром внутренних дел (1852-1855) и дважды — премьер-министром Объединенного Королевства (1855-1858 и 1859-1865). Лорд Пальмерстон был инициатором развязывания опиумных войн с Китаем, в результате которых Лондон получил протекторат над Гонконгом; одним из главных организаторов совместного участия Великобритании и Франции в Крымской войне (1853-1856) на стороне Турции; разрабатывал планы ослабления влияния Российской Империи и её расчленения; поддерживал революционные движения, включая коммунистические, во всех странах Европы, кроме Великобритании. Считается, что ставленниками лорда Пальмерстона были и Наполеон III, и «великий» революционер Дж. Мадзини, и эксцентричный дипломат, туркофил и русофоб, шотландец Д. Уркард, развернувший в период подготовки и ведения Крымской войны антирусскую кампанию, к которой, привлекал лидеров чартистов и коммунистов (включая К. Маркса), в том числе путем создания видмости своей борьбы с лордом Пальмерстоном (по инициативе последнего), обвиняя его в работе на русское правительство.

большинство исследователей оценивают Энгельса как друга и соратника Маркса, хотя и отмечают, что отношения Маркса и Энгельса были непохожи на отношения Маркса со всеми остальными его друзьями (отношения учителя и учеников, с одной стороны, и отношения бывших единомышленников, ставших врагами — с другой). Не слишком большое значение мы придавали и тому факту, что после революции 1848-49 годов среди ведущих европейских стран только Англия согласилась предоставить Марксу, как и большинству других революционеров, политическое убежище. Несколько большее недоумение вызывал, конечно, тот факт, что, хотя К. Маркс более тридцати лет (с 1849 г. и до своей смерти в 1883 г.) жил в Лондоне, где и написал свой «Капитал» (1867), его первое издание на английском языке состоялось только после смерти Маркса, в конце 1886 года: через 20 лет после появления «Капитала» в Германии. К этому времени «Капитал» уже 15 лет существовал также в изданиях на французском и русском языках. Отметим и тот факт, что в предисловии к английскому изданию Ф. Энгельс написал, что теория Маркса «представляет собой результат длившегося всю его жизнь изучения экономической истории и положения Англии, ...это изучение привело к выводу, что, по крайней мере в Европе, Англия является единственной страной, где неизбежная социальная революция может быть осуществлена всецело мирными и легальными средствами». Между тем из текста «Капитала» этот вывод не вытекает. Больше удивление вызвал тот факт, что и произведение Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», написанное им во время его первого пребывания в этой стране (1842-44), было опубликовано впервые в Германии на немецком языке. Первое же его издание на английском языке состоялось только спустя 50 лет, то есть, когда те, о чьем положении писал Энгельс, отошли в мир иной. Более того, при жизни Маркса ни одно из его «классических» произведений (впрочем, как и работ Энгельса) не было опубликовано в Англии. За два года до смерти Маркса английский экономист Дж. Рай (1845-1915) в статье, опубликованной в «Contemporary Review» («Современном обозрении») заметил: «Удивительное, но весьма значимое обстоятельство заключается в том, что Карл Маркс меньшего всего был известен в стране, где жил и работал последние 30 лет. Его слово облетело весь мир и вызвало в определённых местах такие отголоски, которые правительства не могут ни допустить, чтобы они продолжали звучать, ни заглушить их; но здесь, где оно было

произнесено, его голос был едва слышен»⁵.

Эти факты, а также дальнейшее изучение работ, жизни и деятельности Маркса и Энгельса заставили нас более внимательно отнестись к заявлению Л. Ларуша. В этой связи хотелось бы также обратить внимание читателей на относительно недавно изданную в Лондоне монографию британского публициста Фрэнсиса Уина, посвященную исследованию жизни и деятельности К. Маркса (см.: Wheen Fr. Karl Marx: a life. — L.: Fourth Estate, 1999. — 431 P.). В 2003 году она была опубликована (с незначительными сокращениями) на русском языке (см.: Уин Ф. Карл Маркс. / Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2003. — 428 С.). Особо подчеркнем, что в этой монографии автором не только не поднимается вопрос о возможной заинтересованности в деятельности К. Маркса британских властей, наоборот, Ф. Уина можно, скорее, обвинить в явной и некритичной апологетике марксизма. Однако достаточно добросовестно собранные им материалы заставляют о многом задуматься. Опираясь на указанные материалы, а также другие источники (включая работы и письма К. Маркса и Ф. Энгельса), мы и хотели бы предложить читателям собственную версию развития событий. При этом за читателями мы оставляем и окончательный ответ на вопрос: не проглядывают ли за созданием и распространением «марксистского учения» уши так порицаемого истинными марксистами-ленинцами британского империализма?

Прежде всего, зададимся вопросом: каким образом и когда Ф. Энгельс (если предположить, что он входил в команду лорда Пальмерстона) мог быть завербован британскими спецслужбами? Для этого обратимся к некоторым фактам из его биографии. Энгельс родился 28 ноября 1820 года в набожной и трудолюбивой немецкой семье. Его предки жили в Вуппертале (два старинных города — Бармен и Элберфельд — впоследствии слились и образовали один город — Вупперталь, Рейнская провинция Пруссии) и более 200 лет зарабатывали на жизнь сельским хозяйством. Но затем занялись более доходным бизнесом — торговлей текстилем. Известно, что отец Энгельса, тоже Фридрих Энгельс, расширил данную деятельность, построив в 1837 году в партнерстве с двумя братьями Эрмен сначала текстильную фабрику в Англии, в Манчестере (1837), и только четыре года спустя (в 1841)

⁵ Rae John. The Socialism of Karl Marx and the Young Hegelians // Contemporary Review. — Vol. XL. — October 1881. — P. 585.

— в Германии (в Бармене и Энгельскирхене). В год открытия текстильной фабрики в Манчестере юный Энгельс оканчивает школу (в свидетельстве об окончании которой отмечено, что он «полагает, что имеет намерение заняться бизнесом в качестве карьеры»). В 1838 г. он начал обучение бизнесом в Бремене, где отец подыскал ему место клерка без жалованья в торгово-экспортной компании. Однако биографы Энгельса полагают, что бизнес его никогда не интересовал, хотя он всегда умел скрывать свои истинные занятия и убеждения, включая раннее увлечение идеями либерализма и свою подверженность «демократической лихорадке», от родителей. Отмечается, что они даже не догадывались о том, что их сын, работая клерком, сочинял хоралы, пробовал себя в поэзии, затем в политической прозе, не говоря уже об его пристрастии к пиву. Возможно, это и правда, но ряд имеющихся фактов позволяют предположить, что его родители имели достаточно полное представление о том, чем на самом деле занимается их сын. Дело, в частности, в том, что отец Энгельса, скорее всего, был также связан с британскими спецслужбами. В противном случае маловероятно, что ему, простому немецкому торговцу, позволили бы открыть хлопчатобумажную фабрику в Манчестере. Ведь в то время хлопок был самым важным и прибыльным (после опиума) товаром для Англии, на котором расцветала британская торговля и «Британская ост-индская компания», а текстильная промышленность находилась под контролем самых богатых людей, принадлежавших к высшему обществу Лондона (в том числе — лорда Пальмерстона). Очень может быть, что именно под контролем группы лорда Пальмерстона в конечном итоге оказались оба (сын и отец) Фридриха Энгельса. Косвенным образом об этом свидетельствует и тот факт, что Энгельс, проработав два года (1842-1844 гг.) в фирме своего отца в Англии, внезапно оставил работу, но при этом не разорвал с отцом хороших отношений, а примерно через шесть лет (в конце 1850 г.) — вновь возвращается на старое место, что, как ни странно, также не вызвало никаких возражений уже со стороны партнеров Энгельса. Не решённым, однако, остается вопрос о том, почему молодой Энгельс внезапно покидает Манчестер, где к тому времени у него, кстати, появилась любовница (Мэри Бернс, к которой он, как покажет время, действительно, был сильно привязан). Ответ на этот вопрос может быть связан с известными фактами его жизни в Манчестере: он хорошо проявил себя и на хлопковой бирже, и в

изучении жизни пролетарского Ланкашира, и в общении с представителями различных политических и экономических течений (чартистами, социалистами-оуэнистами и др.). Скорее всего, именно тогда он и был замечен британскими спецслужбами и политическими кругами (причем близкого Энгельсу либерального направления), с которыми он мог достигнуть взаимовыгодного соглашения. Например, о том, что британские власти будут поддерживать любые революционные начинания и порывы Энгельса, но только на континенте, а не в Англии. Возможно, они согласовали и все вопросы с отцом Энгельса⁶ и его партнерами, так что внезапный уход и не менее внезапное возвращение Энгельса в бизнес ни у кого не вызвало не нужных вопросов. Забегая вперед, отметим также, что в своё время Энгельс будет снабжать Маркса информацией о конфиденциальных сторонах хлопковой торговли, экспертными обзорами ситуаций на международных рынках и т.п., которые, вряд ли, могли быть доступными простому менеджеру текстильной фабрики. Очень может быть, что британские власти (на основе данных своей резидентуры в Европе) могли специально обратить особое внимание Энгельса и на молодого К. Маркса. Если предположить, что Энгельс

⁶ Биографы Энгельса часто отмечают тот факт, что Энгельс-сын умело скрывал свою революционную деятельность от Энгельса-отца. Действительно, в письме Марксу в феврале 1845 г. Энгельс сообщает, что их книга «Святое семейство...», скорее всего, рассорит его с «набожным и уже разгневанным родителем». (См: Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Брюссель. Бармен, 23 — 26 февраля, 7 марта 1845 //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 27. С. 20 — 24). В марте он также писал о том, что, когда он получает письмо, «его обнюхивают со всех сторон», прежде чем, оно попадает к нему. «Я не могу есть, пить, спать, не говоря уже о том, чтобы пукнуть, без того, чтобы не встретить этого невыносимого взгляда божьей овечки», — рассказывал он, намекая на отца. В реальности, отец Энгельса, будучи очень набожным человеком, мог не разделять и не одобрять атеизм своего сына. Но во всем остальном, он, похоже, был в курсе происходившего, знал круг знакомых своего сына, и чем они занимались. Тот же Энгельс в марте 1845 года рассказал Марксу, что однажды пришел домой в два часа ночи, и отец с подозрением спросил, не был ли он задержан полицией. Энгельс его успокоил, сообщив, что он «всего-навсего обсуждал коммунистические идеи с Мозесом Гессом». «С Гессом! — вскрикнул отец. — Великий Боже! Что за компанию ты водишь!». (См: Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Брюссель. Бармен, 17 марта 1845 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 27. С. 24 — 28.). Когда в сентябре 1848 г. Энгельса, как одного из редакторов «Новой Рейнской газеты», попытались арестовать в Кёльне, ему удалось вовремя скрыться. И первыми, к кому он отправился за помощью и укрытием, были его родители (затем он уехал в Бельгию, откуда — во Францию). Хотя нельзя не признать и тот факт, что Энгельс проявил себя как опытный разведчик, продемонстрировав исключительные способности вести двойную, и даже тройную жизнь. В светском обществе Чешира он (и в период первого, и второго пребывания на посту менеджера фирмы своего отца) успешно играл роль примерного наследника, консервативного бизнесмена и «хлопкового барона». При этом никто из коллег по бизнесу и привилегированным клубам даже не догадывался о его «коммунистических воззрениях», атеизме или сексуальной распущенности. В Манчестере Энгельс содержал два дома: в одном он развлекал местных политических лидеров и коллег по бизнесу, а в другом — устроил «семью втроем» со своей любовницей Мэри Бернс и ее сестрой Лиззи (Лидией). Скорее всего, и К. Маркс не догадывался обо всех связях и источниках финансирования Ф. Энгельса. Правда, среди представителей социал-демократического движения находились люди, которые сомневались в искренности заявленных Марксом и Энгельсом целей, их приверженности интересам рабочего класса.

получил от британских властей специальное задание для развития революционной деятельности в Германии и других странах континентальной Европы, то становится более понятным тот факт, что, уезжая из Англии в Германию, он предварительно наведывается в Париж к Марксу, с которым до этого едва был знаком⁷.

Встреча Маркса и Энгельса состоялась в августе 1844 года. О ней известно только то, что после нескольких аперитивов в «Кафе-де-ля-Режанс»⁸, излюбленном месте Вольтера и Дидро, Энгельс был приглашен для продолжения разговора в гости к Марксу. Этот разговор затянулся на десять дней и ночей и был отмечен несчётным количеством выпитого красного вина. Завершился он тем, что они поклялись друг другу в вечной дружбе. И хотя, как правило, клятвы в вечной любви и дружбе, высказанные на пьяную голову, долго не живут, близкие отношения Макса с Энгельсом сохранились до конца его жизни. Лишь однажды, в начале 1863 г., их отношения оказались на грани разрыва. Тогда умерла возлюбленная Энгельса Мэри Бернс, а Маркс не только не приехал на похороны, но счел для себя возможным выразить свои «соболезнования» в письме следующим образом: «... Не лучше было бы, чтобы вместо Мэри умерла моя мать, которая в любом случае жертва различных физических недугов и уже достаточно пожила на этом свете?». Основную же часть его «письма с соболезнованиями» составляло

⁷ Впервые о Марксе Энгельс услышал во время своего пребывания в Берлине, где он с 1841 г. проходил военную службу и одновременно посещал лекции в Берлинском университете, познакомившись там с младогегельянцами. Первая короткая встреча Маркса и Энгельса состоялась в конце 1842 года, до отъезда Энгельса в Англию. Однако, как отмечают биографы, во время их первого шапочного знакомства Маркс и Энгельс достаточно осторожно отнеслись друг к другу. К этому времени Маркс был уже назначен редактором «Рейнской газеты», основанной осенью 1841 г. группой богатых немецких промышленников и финансистов, и, почувствовав себя большим руководителем, достаточно критически стал относиться к разгульному «младогегельянскому» образу жизни своих бывших друзей, по рекомендации которых Энгельс был представлен Марксу. Газета, кстати, была закрыта в 1843 г. по просьбе русского царя Николая I, который был возмущен антирусской статьёй, опубликованной в ней 4 января 1843 г. В конце 1843 г. Энгельс, правда, прислал Марксу, который стал соредактором в «Немецко-французском ежегоднике», ряд своих работ для публикации. В их числе была критическая статья на книгу Томаса Карлейля «Прошлое и настоящее» и сочинение «Очерки критики политической экономии». О последней работе Маркс (что было для него несвойственно) очень высоко отозвался, назвав её работой гения. Такая оценка, возможно, была связана с тем, что, хотя к этому времени Маркс и решил для себя, что абстрактный идеализм — это совершенно бесполезная вещь и «двигатель» истории следует искать в экономике и социальных силах, практические знания Маркса об экономике капитализма были близки к нулю. И указанная работа Энгельса в определенном смысле оказалась экономическим дополнением для обоснования Марксом своей собственной философской и политической концепции.

⁸ В 1718 г. недалеко от Пале-Ройаль было открыто кафе «Де ля Режанс» (по некоторым данным основано в 1670), и по списку его посетителей можно «изучать» историю французского искусства и французской философии. Его очень любили В. Гюго, Т. Готье, Д. Дидро. До сих пор оно также остается культурным памятником шахматного мира.

перечисление своих материальных проблем по оплате различных долгов и нескрываемое желание скорее получить от Энгельса очередную порцию денег⁹. Даже у Энгельса подобное отношение «друга» вызвало резко негативную реакцию и желание порвать с ним¹⁰. Возможно, если бы их отношения с Марксом действительно строились только на дружеских началах, это свое желание он бы реализовал. Маркс, правда, почувствовав это, попытался позже извиниться и оправдаться перед Энгельсом¹¹.

Однако, как бы то ни было, достаточно странным представляется тот факт, что ни Маркс, ни Энгельс так никогда ничего не написали об их легендарной встрече и их разговоре в Париже в августе 1844 года. Единственное, о чем сообщил Энгельс сорок лет спустя, так это то, что во время неё обнаружилась «полная общность взглядов на все теоретические проблемы», после чего и началась их «совместная работа» с Марксом. Это краткое резюме не позволяет понять, ни почему эту остановку Энгельса в Париже можно с полным основанием назвать десятью днями, которые потрясли мир, ни почему и чем Энгельса (а, скорее всего, и британские спецслужбы) привлек к себе именно Маркс.

Для этого необходимо остановиться как на ярко проявившихся к этому времени личных качествах Маркса, которые сделали его идеальным объектом для любых иностранных спецслужб, так и на сформировавшейся у него к этому времени философской и жизненной позиции.

Маркс был выходцем из сравнительно богатой еврейской семьи (владевшей несколькими виноградниками в Мозеле), проживавшей в городе (Трире), преимущественно населенном католиками, в стране, где официальной религией являлось протестантство евангелического толка.

⁹ См: Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу в Манчестер. Лондон, 8 января 1863 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 30. С. 254-255. Заметим, что мать Маркса умерла менее чем через год после этого события в возрасте 75 лет. Она предсказала свой конец с подозрительной точностью (в день и час пятидесятилетней годовщины замужества), и многие считали, что она, видимо, помогла себе уйти в небытие. Комментарий Маркса по поводу этого события был следующий: «Судьба призвала одного из нашей семьи. Сам я стою уже одной ногой в могиле. При таких обстоятельствах, как они есть, я, видимо, был нужнее, чем моя мать». (См: Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу в Манчестер. Лондон, 2 декабря 1863 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 30. С. 308-309). На этот раз Маркс, получив на поездку деньги от Энгельса, присутствовал на похоронах матери. Сам Маркс простоял «одной ногой в могиле» ещё примерно 20 лет после этого события.

¹⁰ См: Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Лондон. Манчестер, 13 января 1863 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. С. 255-256.

¹¹ См: Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу в Манчестер. Лондон, 24 января 1863 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 30. С. 260-265.

Предки Маркса, как по линии отца, так и матери, были раввинами. По отцовской линии они, начиная с 1723 года, превратили должность городского раввина в наследственную синекуру. Дед Маркса оставил эту должность его дяде, Самуилу, как старшему сыну в семье. Еще больше предков-раввинов насчитывалось по линии матери Маркса, голландской еврейки по имени Генриетта, в роду которой в течение нескольких столетий все сыновья были раввинами, включая её отца. По всем канонам, К. Маркс, как старший сын, должен был стать раввином, если бы его отец (которого звали Гиршель) по «социально-экономическим» причинам — для того, чтобы иметь возможность заниматься адвокатской практикой и занимать государственные должности — не принял бы христианство, став Генрихом Марксом, патриотично настроенным немцем и «убежденным» христианином-лютеранином. Выбор протестантизма, а не католицизма, объяснялся тем, что протестанты (хотя и составляли менее 3% городского населения) как исповедующие государственную религию принадлежали к наиболее влиятельным горожанам Трира. Генрих Маркс принял крещение до рождения своего сына Карла (05.05.1818), который, соответственно, также был крещен, и перспективы стать раввином для него исчезли. О детстве К. Маркса мало что известно, за исключением того, что он был настоящим тираном по отношению к своим сестрам, на которых он, как на лошадакх, ездил на полной скорости с горы, а также заставлял их есть приготовленные им из глины «торты». Об этих историях поведала младшая дочь Маркса, Элеонора, которая сама ссылалась на услышанные в семье рассказы¹². Упомянула она о них в целях подчеркнуть способность своего отца быть «уникальным, непревзойденным рассказчиком». Дело в том, что сестры К. Маркса терпели над собой насилие для того, чтобы в качестве «награды за покладистость» услышать от него придуманные им истории. Это достаточно интересный момент для понимания психологии главного теоретика коммунизма. Получается, что стремление к тирании и использование в этих целях своей способности увлекать слушателей (а потом — и читателей) своими «рассказами», оказывая на них тем самым давление, были присущи Марксу с детства и до конца его жизни. Может быть, именно его первый детский опыт позволил ему осознать эту свою силу, возможность с помощью неё не только зарабатывать себе на

¹² См. Marx E. Karl Marx // Reminiscences of Marx and Engels. — М.: Foreign Languages Publishing House, — no date. — P 251.

жизнь, но и постараться добиться власти, не говоря уже о получении удовлетворения от собственных сочинений, которые в той или иной степени неизменно были связаны с идеями насилия. По свидетельству практически всех очевидцев, К. Маркс испытывал также удовольствие от своей способности провоцировать словесные выпады, занимаясь, мягко говоря, «интеллектуальным хулиганством». Некоторые современники характеризовали его как «интеллектуального убийцу с садистскими наклонностями». Практически любой человек, особенно из числа его бывших друзей, кто не считался с его капризами и «тираническими» требованиями, или с кем Маркс оказывался в споре, в лучшем случае навеки получал прозвище дворняжки или осла¹³.

Все это характеризует наличие у Маркса исключительно высоких амбиций и самомнения. Но они у него сочетались с присутствием несомненных умственных и организаторских талантов, способности увлекать и вести за собой массы. Отметим, что Мозес Гесс¹⁴, с которым Маркс познакомился в конце 1841 г., когда начал работать в «Рейнской газете», и на котором в то время лежала основная работа по подготовке газеты, в одном из писем своему другу, А. Ауэрбаху, дал Марксу следующую характеристику: «Представь, Руссо, Вольтер, Гольбах, Лессинг, Гейне и Гегель, которые слиты в одном лице — заметь, я сказал слиты, а не соединены — и ты получишь доктора Маркса»¹⁵. Отметим и впечатления П. В. Анненкова о Марксе¹⁶: «... Он всегда говорил в повелительном наклонении, его слова не допускали

¹³ Даже когда Маркс стал признанным коммунистическим лидером, его ближайшие сторонники, пытаясь как-то сдержать его постоянное стремление к публичным оскорблениям своих бывших соратников, но при этом не ущемить его самолюбия, убеждали его в том, что «льву не пристало расходовать свои силы на борьбу с навозными жуками». Маркс же отвечал, что безжалостное разоблачение шарлатанов-утопистов — это его революционный долг: «Нашей задачей должна быть жестокая критика, направленная даже больше против наших мнимых друзей, чем против явных врагов». Но главное — ему нравился сам процесс. Чтобы создать настрой для работы, Марксу необходимо было поддерживать в себе состояние кипящей ярости — повод не имел значения. В процессе работы над «Капиталом» он не раз заявлял о том, что буржуазии придется хорошенько запомнить чирьи, которые так мучили его и портили ему настроение.

¹⁴ Гесс Мозес (Hess Moses) (2[21].07.1812 [Бонн (Bonn)] — 06.04.1875 [Париж(Paris)]), философ, литератор, один из идеологов сионизма, социалист; участвовал в формировании Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета и в работе Первого Интернационала.

¹⁵ См. : Karl Marx: Interviews and Recollections, ed. David McLellan. — London: Macmillan, 1981. — P. 2-3.

¹⁶ Анненков П. В. (1813-1887) — российский литературный критик, мемуарист. Представитель эстетической критики, получивший прозвище «эстетствующий путешественник». Подготовил первое научное издание сочинений А. С. Пушкина и опубликовал материалы для биографии поэта. П. В. Анненков не был социалистом, но однажды он случайно оказался наблюдателем на заседании Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета в 1846 году (благодаря рекомендательному письму, которое получил от одного из парижских друзей К. Маркса).

никакого противоречия и становились еще острее от почти болезненного впечатления от его тона, который слышался во всем, что он говорил. Этот тон выражал твердую веру в его предназначение повелевать человеческими умами и предписывать им правила поведения. Передо мной стоял воплощенный демократический диктатор»¹⁷. Подобные качества Маркса не могли не привлечь внимания иностранных спецслужб, особенно, если учитывать, что эти его качества оказались невостребованными в его собственной стране. Маркс явно был неудовлетворен своим социальным положением в обществе, отсутствием признания со стороны ведущих немецких философов, отказом в доступе к университетской карьере¹⁸.

Приведем еще несколько примеров из жизни К. Маркса, которые характеризуют его как человека (добавим — нужного для иностранных спецслужб)¹⁹. Во время своей учебы в университете Маркс редко отвечал на письма родителей и никогда не справлялся об их здоровье (хотя его отец длительное время был опасно болен туберкулезом), но постоянно требовал от родителей денег и в студенческие годы тратил на свои «мелкие расходы» почти по 700 талеров в год. Для сравнения, его сокурсники, в числе которых были дети самых состоятельных родителей, ограничивались суммой в 500 талеров в год²⁰. И в дальнейшем, несмотря на часто возникавшие финансовые

¹⁷ См. Annenkov P. A Wonderful Ten Years // Reminiscences of Marx and Engels. — М.: Foreign Languages Publishing House, no date. — P. 269-272.

¹⁸ В свое время Бруно Бауэр, будучи профессором теологии Берлинского университета, отговорил К. Маркса от изучения правовых дисциплин и последующего занятия практической карьерой юриста (на чем настаивал отец Маркса). Он убедил его в том, что «теория сейчас является самой мощной практикой, и мы абсолютно не способны предсказать, до какой степени практической она станет». Однако сам Бруно Бауэр, сначала доказывавший, что религия должна быть выше и вне философской критики, а затем открыто заявивший о своем атеизме, был изгнан с теологического отделения Берлинского университета и вынужден был перебраться в Боннский университет. Он приглашал к себе на работу и Маркса (после того, как тот защитит докторскую диссертацию). В 1841 г. Маркс навел его в Бонне, где оба провели бурное лето, шокируя местных буржуа своим поведением (напивались, хохотали в церкви, разъезжали по городу на ослах), и написали анонимный памфлет «Суждение последнего нищего об атеисте и антихристе Гегеле». Личности авторов вскоре стали известны, и Бруно Бауэр был изгнан и из Боннского университета. Это лишило Маркса последней возможности получить выгодное место и продвигаться по академической линии. Трудно сказать, как развивалась бы история, если бы Бруно Бауэра не изгнали из академических кругов и К. Маркс смог бы получить университетскую синекуру.

¹⁹ «Епифан казался жадным, хитрым, умным, плотоядным, / Меры в женщинах и в пиве он не знал и не хотел. / В общем, так: подручный Джона был находкой для шпиона. / Так случиться может с каждым, если пьян и мягкотел». Высоцкий В. Собрание сочинений Т.1. — С.248.

²⁰ При этом, когда в возрасте пятидесяти семи лет умер его отец, К. Маркс (ему тогда было 20 лет) отказался присутствовать на похоронах, «объяснив», что из Берлина очень далеко ехать и у него есть более важные дела. Доля К. Маркса в наследстве, оставленном ему отцом (которая, правда, была получена им от матери, только в начале 1848 г.) составила огромную по тем временам сумму — 6000 золотых франков. Может быть, поэтому после смерти самого К. Маркса в его нагрудном кармане обнаружили дагерротип с изображением отца. Отметим также: ко времени получения наследства от отца Маркс (при участии Энгельса)

трудности, как только у него появлялись средства, Маркс старался жить на широкую ногу²¹. Его бывший друг и соредактор по «Немецко-французскому

уже написал «Манифест коммунистической партии», где в популистских целях в качестве одного из требований провозглашалась «ликвидация всяких прав наследования». Но то, что Маркс обычно требовал от других, как правило, не касалось его самого. Перефразируя известное выражение о патриотизме, отметим, что популизм всегда являлся прибежищем для негодяев. Весной 1855 года, когда скончался дядя жены Маркса, он, надеясь на получение наследства, цинично назвал это событие «очень счастливым». Будучи уже в солидном возрасте, Маркс продолжал рассылать просительные письма богатым дядюшкам, договаривался о получении кредита под залог наследства, на которое он рассчитывал после смерти матери, пытался снискать расположение кузенов, которые в скором времени могли приступить к подготовке завещаний.

²¹ Многие биографы Маркса, основываясь в основном на письмах, которые Маркс посылал Энгельсу и другим друзьям, указывают на то, что в первые годы пребывания семьи Маркса в Лондоне она испытывала крайнюю нужду: не хватало денег для оплаты услуг врача и счетов аптекарей, для того, чтобы расплатиться с собственниками жилья, булочниками, продавцами фруктов и так далее. Однако, во-первых, необходимо учитывать тот факт, что в своих письмах Маркс, как правило, предпочитал сгущать краски для того, чтобы быстрее получить деньги. Он, кстати, в своё время дал совет Энгельсу (когда тот, в 1848 году, спасаясь по полицейского преследования, провел бурный месяц в сельских районах Франции, дегустируя лучшее вино и женщин, оказался на мели), как быстрее получить деньги от родителей. Он предложил своему другу: «Напиши мне жалобное письмо (как можно небрежнее) с перечислением всех превратностей судьбы, с которыми ты столкнулся, но таким образом, чтобы я мог передать его твоей матери. Старик наверняка встрепенётся». (См: Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу в Берн. Кёльн, 29 ноября 1848 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 27. — С. 124). Во-вторых, следует иметь в виду, что для Маркса существовала своя шкала приоритетов по оплате счетов за полученные товары и услуги, в которой счета врачей, бакалейщиков и зеленщиков находились на последнем месте. Дело в том, что Маркс всегда стремился сохранить внешний аристократический лоск, не желая отказываться и от буржуазных привычек, которые он в резкой форме критиковал в своих сочинениях. Он, например, настоял на том, чтобы нанять в качестве секретаря молодого немецкого филолога Вильгельма Пиппера, поскольку считал, что человеку в его положении не прилично обходиться без личного секретаря, как и без регулярного отдыха на море, уроков игры на фортепьяно для детей и всех иных дорогостоящих атрибутов респектабельности. То, что другим немецким эмигрантам-революционерам, большинство из которых устраивались работать наборщиками в типографии, часовщиками, преподавателями немецкого языка и т.п., могло показаться непозволительной роскошью, для коммуниста Маркса являлось абсолютной необходимостью. При этом такие расходы, как оплата счетов за товары (которые он, как правило, получал в кредит) булочника, молочника, продавца фруктов рассматривались Марксом как нечто необязательное, с чем можно повременить. Это даже видно из некоторых сохранившихся писем Маркса Энгельсу. Так, в июне 1854 года он послал Энгельсу письмо с очередным рассказом о своем затруднительном положении (о том, что требуется оплатить просроченные счета врача и за квартиру, что значительную часть семейного бюджета съели счета аптекаря). Однако тут же упоминает о том, что его жена вместе с экономкой и детьми собираются отдохнуть две недели на вилле в Эдмонтоне, а после поехать в Трир. Возникает вопрос: если Маркс не может оплатить счета врача, то на какие средства он собирается отправлять семью на отдых, а затем на поездку в Германию? Похожий вопрос пришел в голову кредиторам Маркса, когда они узнали, что его жена обзавелась совсем не скромным новым гардеробом для указанной поездки. Но на высказанные ему претензии Маркс невозмутимо заявил, что «дочь немецкого барона, естественно, не может поехать в Трир в лохмотьях». Даже в 1851 году, в одном из самых тяжелых в финансовом отношении периодов, Маркс получил от Энгельса и других спонсоров не менее 150 фунтов — сумму, на которую средняя семья в Англии могла прожить относительно комфортно. Более того, в этом году Маркс был назначен европейским корреспондентом самой популярной в то время газеты, «Нью-Йорк дейли трибюн» (тираж свыше 200000 экземпляров), для которой регулярно писал по две статьи в неделю (половина статей, уходящих за его подписью, была в действительности написана Энгельсом), получая за каждую по 2 фунта, что в годовом исчислении составляло порядка 200 фунтов. К 1855 году заработки в «Трибюн» немного уменьшились, но к этому времени он зарабатывал еще 50 фунтов в год в «Новой Одерской газете» в Бреслау. Иными словами, доходы Маркса из различных источников по самым скромным подсчетам были не менее 350 фунтов в год, т.е. примерно в 3 раза превышали годовой доход средней английской семьи. При этом годовая аренда его квартиры составляла всего порядка 20 фунтов в год. Маркс, кстати, предпочитал жить в престижных районах Лондона и, в отличие Ч. Диккенса, да и от Ф. Энгельса,

ежегоднику» А. Руге²² во время их недолгого совместного коммунистического общежития²³ был шокирован привычкой Маркса к беспорядку, его импульсивным поведением, а также формами проведения досуга и аристократическими замашками. «Все, что он видит, — говорил он о Марксе, ему хочется “иметь” — экипаж, красивую одежду, цветник, новую мебель с выставки, да даже луну». Его удивил и тот факт, что жена Маркса, бывшая баронесса фон Вестфален²⁴, подарила тому на день рождения хлыст для

он никогда не стремился узнать жизнь лондонского пролетариата из первых рук: в своих социологических исследованиях он предпочитал полагаться на газетные материалы и королевские информационные отчеты.

²² Руге Арнольд (1802-1880), радикальный философ-младогегельянец, немецкий публицист; был знаком с К. Марксом еще по Докторс-клубу (группа младогегельянцев, регулярно встречавшихся в конце 1830-х гг. в «Гиппель-кафе» в Берлине, где проводила время в шумных пьяных спорах). Он также являлся членом тайного общества «Молодая Германия», созданного по инициативе Дж. Мадзини — самого крупного революционера, состоявшего на секретной службе британской королевы.

²³ В 1843 году А. Руге, пригласив (недавно женившихся) К. Маркса и немецкого «революционного» поэта Г. Гервега (1817-1875) стать соредакторами организованного им эмигрантского журнала «Немецко-французский ежегодник», предложил также, чтобы три семьи образовали «фаланстер» или коммуну, в которой женщины ходили бы по очереди по магазинам, готовили и шили. Георг и Эмма Гервег, чей отец был богатым банкиром, оценив ситуацию, сразу отклонили предложение Руге, а молодожены Маркс решили попробовать, переехав жить в дом к Руге. Однако этот эксперимент в духе патриархального коммунизма не продлился и двух недель, приведя к ухудшению отношений между Марксом и Руге. Теоретик коммунизма был не в восторге от коммунистического общежития и, как он потом признался жене своего немецкого друга, Л. Кугельмана, не представлял себя членом того эгалитарного общества, за которым, как он доказывал, будущее человечества. Кстати, в Л. Кугельмане (но не в его жене) Маркс в конечном итоге также разочаровался (назвав его «отъявленным педантом, ничтожным буржуазным обывателем») и прекратил всякое общение. (См.: Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу в Лондон. Карлсбад, 18 сентября 1874 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. Т. 33. С. 101-103).

²⁴ Полное имя жены К. Маркса до замужества: Иоганна Берта Юлия Женни фон Вестфален (Johanna Bertha Julie Jenny von Westphalen), но все её звали просто Женни. Она была дочерью старшего чиновника Королевского прусского провинциального правительства, барона Людвиг фон Вестфален, отличавшегося либеральными взглядами. Отец Маркса познакомился с бароном вскоре после назначения того в Трир. Карл Маркс и двое детей барона (от второго брака) — сын Эдгар и дочь Женни (она была на четыре года старше Маркса) выросли вместе. В 1836 г. Карл и Женни обручились, но их свадьба состоялась только в 1843 году. Сводный брат Женни, Фердинанд, который после смерти их отца возглавил семью, был против такого замужества, считая Маркса бездельником, который принесет позор всему роду фон Вестфаленов. Позднее Фердинанд фон Вестфален станет министром внутренних дел прусского правительства. Свадебным подарком молодоженам от матери Женни был набор драгоценностей, а также серебряный сервиз, украшенный фамильным гербом их шотландских предков (семьи Аргилл), и шкатулка с деньгами. Подаренные деньги, которые, как предполагалось, должны были позволять молодоженам безбедно прожить в течение нескольких месяцев, были все «спущены» в течение одной недели их свадебного путешествия. Несколько позже мать Женни пришлет им также свою служанку из Трира, Хелен Демут, которая до самой смерти будет бережно вести хозяйство Марксов, а также окажется матерью незаконнорожденного сына Маркса (перед женой Маркса ответственность за участие в появлении на свет этого ребенка возьмет на себя Энгельс). Указанный сын Маркса, названный Генри Фредерик Демут и отправленный на воспитание в другую семью, окажется единственным ребенком, которого не постигнет злой рок законнорожденных детей Маркса (четверо из них умерли раньше своего отца, а двое, переживших его, покончили жизнь самоубийством). Генри Фредерик Демут, больше известный как Фредди Демут, всю жизнь проработал токарем и жил в восточной (беднейшей) части Лондона. Он был членом Объединенного союза рабочих-машиностроителей и одним из организаторов Трудовой партии Хэнки; умер от инфаркта в возрасте 75 лет 28 января 1929 года.

верховой езды стоимостью в 100 франков²⁵, хотя Маркс не только не умел обращаться с лошадью, но и не имел её²⁶. Итак, мы встречаем еще одно немаловажное для иностранных спецслужб качество Маркса — отсутствие сдерживающих факторов при расходовании денег и стремление к аристократическому образу жизни. Маркс, кстати, очень дорожил аристократическим происхождением своей жены. Он даже заказал для неё специальные визитные карточки, на которых было написано: «Г-жа Женни Маркс, урожденная баронесса фон Вестфален». После одной из ее поездок на курорт, Маркс с гордостью сообщит Энгельсу о том, что там его жена познакомилась с «утонченным англичанином», и, наконец, после долгих лет вынужденного общения с представителями низшего общества (к которым он относил всех своих сторонников и соратников), она могла пообщаться с людьми «своего круга»²⁷.

Но главное, что, скорее всего, привлекло внимание к Марксу британских спецслужб и Энгельса, была уже во многом определившаяся к этому времени идеология Маркса. Энгельс, вероятно, прекрасно понял, что она могла быть с успехом использована в рамках предполагаемой революционной деятельности и захвата власти, прежде всего, в Германии (британские власти, вероятно, устраивала просто дестабилизация государственной власти и ослабление их континентальных конкурентов).

Идеологические установки и жизненные цели Маркса достаточно четко проявились уже в его двух первых серьезных работах, опубликованных в 1844 г. в «Немецко-французском ежегоднике», соредактором которого он

²⁵ Отметим, что в это время во Франции заработок семьи земледельческих рабочих составлял в среднем 500 франков в год.

²⁶ После того, как отношения Маркса и Руге окончательно испортятся, Маркс, как обычно, в издательской форме напишет его словесный портрет: «Нельзя сказать, что этот благородный человек привлекает к себе особо приятной наружностью; парижские знакомые обычно в обобщенном виде описывали его померано-славянские черты краткой фразой “человек, похожий на хорька”... Руге стоит в германской революции подобно установленной на углу некоторых улиц тумбе с объявлением “здесь разрешено сливать воду”».

²⁷ Маркс мечтал об аристократической жизни и для своих детей. Для девочек планировалось удачное замужество, а для этого они должны были получить отнюдь не пролетарское воспитание и образование. Энгельс поддерживал его в этом начинании, считая, что правильное воспитание (в аристократическом духе) претенденток на хорошие партии принесет в будущем дивиденды. Подобные расчеты несколько расходились с публичными утверждениями этих двух коммунистических лидеров на скорое наступление всеобщей пролетаризации. В подростковом возрасте дочери Маркса посещали «семинарию для леди», им давались частные уроки французского, итальянского, рисования и музыки. Для них покупались бальные платья, устраивались уроки танцев, им старались предоставить и все остальные общественные блага, которые можно купить за деньги. Однако планам Маркса на выгодное замужество своих дочерей также не суждено было сбыться.

являлся. Одна из них называлась «О еврейском вопросе» (которую большинство биографов Маркса, если и упоминают, то характеризуют как случайную). В указанной работе, которая была направлена против иудаизма, по сути проявилось его стремление предстать своего рода новым Христом (точнее — Анти-Христом) или новым мессией, который предлагает евреям встать на новый путь реализации своей исторической миссии. В ней Маркс отмечал наличие в иудаизме универсального антисоциального элемента, историческая эволюция которого — старательно подпитываемая иудеями в своих самых тлетворных аспектах — дошла теперь до своего пика, после прохождения которого он неизбежно, по его мнению, должен исчезнуть (интересно, что бы Маркс говорил, если бы ему всё-таки суждено было стать раввином?). При этом Маркс часто использует стандартную антисемитскую фразеологию²⁸. Но, применяя карикатуру на евреев как на злостных ростовщиков, он не винил и не обвинял в этом евреев как таковых, считая, что если их не допускают к участию в политических институтах, то чего удивляться, что они используют единственную возможность, к которой допущены, — делать деньги. Некоторые биографы Маркса, не разобравшись в существовании антисемитской фразеологии Маркса, считают эту его работу чуть ли ни как прародительницу книги «Майн Кампф» Гитлера. В действительности работа была написана Марксом в защиту евреев (но, правда, освобождение, фактически, обещалось только тем из них, кто, отказавшись от иудаизма, пойдет за самим Марксом)²⁹. Выдвигая идею о том, что деньги и религия евреев отделили их человеческую природу от самой себя, он делал вывод, что освобождение евреев, в конечном счете — это освобождение человечества от иудаизма. Иными словами, вместо идеи избранного Богом народа (волею судьбы, разбросанного по всему миру), который для реализации своего высшего предназначения должен повиноваться предписаниям иудаизма, идея Маркса, которая более четко была выражена в его последующих работах, состояла в обосновании политической избранности (ходом естественного исторического развития) пролетариата как будущего

²⁸ В чем мирские основы иудаизма? — Практическая необходимость и эгоизм. В чем мирской культ еврея? — В том, чтобы торговаться. Что есть мирской Бог еврея? — Деньги.

²⁹ Кстати, Маркс поддерживал связи с еврейскими общинами. Например, в марте 1843 г. Маркс прислал А. Руге письмо из Кёльна, где сообщил, что к нему приходил глава местной еврейской общины, который просил его замолвить слово за евреев в ландтаге, и, как бы плохо сам Маркс не относился к вере евреев, он собирался это сделать.

господствующего класса. Грубо говоря, он стремился перенести вопрос о божественном предназначении евреев в материалистическую плоскость классовой борьбы, где историческую роль «евреев» (в противовес националистической идеологии иудаизма) должен был сыграть пролетариат. Эта идея отшлифовывается и развивается во второй его статье, опубликованной в этом же номере «Немецко-французского ежегодника», которая называется «К критике гегелевской философии права. Введение». Большинству людей, даже тем, которые никогда не читали Маркса, известна растиражированная из этой статьи фраза: «религия — это опиум для народа»³⁰. Но главное в указанной работе то, что критикуя Гегеля, Маркс задается вопросом о том, как отнять власть у сильных мира сего, предлагая и свой ответ: «...нужен класс, по определению закованный в цепи, класс гражданского общества, не принадлежащий к гражданскому обществу, класс, который является распадом всех классов... Этим распадом общества в форме специфического класса является пролетариат». Заметим, что в это время ни в Германии, ни во Франции пролетариата в полном смысле этого слова ещё не существовало. Маркс основывался на своём предположении о том, что «каждый класс, вступая в борьбу против вышестоящего класса, оказывается вовлеченным и в борьбу с классом, стоящим ниже его. Так князья борются с королями, бюрократы с аристократами, а буржуазия против них всех, в то время как пролетариат уже начинает борьбу против буржуазии». Роль освободителя и победителя, следовательно, «переходит от одного класса к другому до тех пор, пока не восторжествует всеобщее освобождение». Это освобождение, по логике Маркса, наступит тогда, когда низший класс — пролетариат возьмет власть в свои руки, а поскольку никаких более низких классов не существует, то, следовательно, его господство (приведя к уничтожению всех классов) будет окончательным. При этом Маркс игнорировал вечные противоречия государственной власти и гражданского общества, а также общества и индивида (как собственника своей рабочей силы), который представлен во всех слоях гражданского общества и в

³⁰ Советские идеологи использовали эту фразу для оправдания гонений на церковь и на верующих, преподнося её в том значении, что религия насаждается безнравственными правителями для того, чтобы удерживать угнетенные массы в состоянии дурмана. Однако сам Маркс её применил в контексте, который не имел столь одностороннего идеологического звучания. Хотя он и настаивал на необходимости критики религии, он также отмечал, что «религиозные страдания являются в одно и то же время выражением реальных страданий и протестом против реальных страданий. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа».

действительности составляет его основу. Если бы он исходил из понимания того, что, в конечном счете, основой всякой собственности и любого общества, включая господствующее положение того или иного класса, является собственность человека на свою рабочую силу, то Маркс должен был бы прийти к выводу о том, что процесс социально-экономического развития ведет лишь к тому, что должны быть устранены закрепленные законодательством политические преграды для представителей любых классов (как условие сохранения процесса развития и совершенствования заложенных в человеке возможностей и способностей). Теоретически, устранение таких политических преград можно определить и как уничтожение всех классов. Но это не означает, что будут устранены противоречия между различными слоями и группами гражданского общества, в том числе между представителями различных профессий, число и значение которых будет изменяться под действием закона разделения труда в обществе. Все это, правда, не вписывалось в основные политические цели Маркса и разработанную им концепцию классовой борьбы. В дальнейшем, понимая, что процесс постоянного разделения труда «мешает» ему обосновать предлагаемый им окончательный способ разрешения социально-политических проблем, Маркс «прикажет» процессу разделения труда остановиться, назвав его историческим явлением³¹. Однако на данном этапе его волновал лишь политический вопрос о путях завоевания государственной власти с помощью революции и привлечения для этих целей подходящего класса гражданского общества (как и национально близких ему отступников от иудаизма)³². При этом Маркс заключает, что «Германия, которая известна своей основательностью, не сделает революции, если она не будет тщательно подготовлена». Именно эта установка и идеология Маркса, похоже, и предопределили решение Энгельса, возвращаясь из Англии в Германию, установить с ним более тесный контракт в Париже.

³¹ Впервые в печати в почти законченном виде эта его позиция и так называемый материалистический взгляд на историческое развитие предстанет в опубликованной в 1847 г. в работе «Философия нищеты», посвященной критике П. Ж. Прудона. Ранее написанная Марксом и Энгельсом «Немецкая идеология», где этот подход также освещен, будет опубликована только в 1932 г. в СССР.

³² Теперь в нашей стране тщательно вытесняется из памяти воспоминание о тесной связи между коммунизмом и еврейством. Но долгое время это нисколько не скрывалось, даже подчеркивалось. Например: «Мы много плачем, слишком много стонем, / Но наш народ, огонь прошедший, чист. / Недаром слово „жид“ всегда синоним / С святым, великим словом коммунист». (Можно найти в любом сборнике стихотворений Маргариты Алигер). См.: Шафаревич И. Р. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. — М.: «Эксмо», 2005. — С. 271.

Вероятно, в течение совместно проведенных ими десяти дней Маркс и Энгельс определили и согласовали свои возможности и функции для реализации идеи захвата политической власти в Германии с помощью революционного переворота (и, очень возможно, с надеждой на поддержку британских спецслужб). В рамках их совместной команды Марксу, похоже, была отведена роль основного идеолога и теоретика, а Энгельсу — его главного помощника и финансиста, а также координатора отношений с различными политическими силами (в том числе в международном аспекте). Не исключено, учитывая политические амбиции Маркса, что они могли договориться и о возможном распределении должностей в случае успеха революции (например, Маркс мог видеть себя будущим президентом Германии, а Энгельс был готов согласиться на место канцлера). Конечно, всё это лишь предположения, но дальнейшие события заставляют отнести к ним со всем вниманием. Отметим, что Энгельс, несмотря на то, что, по свидетельству современников, был высокомерным, самодовольным и надменным щёголем, с самого начала занял второе место в их дуэте, формально на людях подчинив себя Марксу, играя роль добровольного помощника этого «бедствующего мудреца», не требующего и не ожидающего взамен от него никакой благодарности. Сравнивая Маркса и Энгельса, нельзя не заметить, что при «полном совпадении взглядов по всем теоретическим вопросам» их характеры, социальное положение, привычки и манеры были во многом диаметрально противоположными. Некоторые биографы даже сравнивают их с воплощенным «тезисом и антитезисом». Маркс был приземистым смуглым евреем, который, несмотря на исключительно высокое самомнение и амбиции, испытывал взлёты и падения настроения, уверенности в себе, часто занимался самоедством. Энгельс — высокий светловолосый ариец — всегда демонстрировал уверенность и самоуверенность. Маркс являлся неорганизованным человеком, жил в беспорядке, ему постоянно не хватало ни денежных средств, ни времени; он был не способен заниматься каким-либо бизнесом, никогда не состоял ни на какой службе. Энгельс же проявил себя очень способным организованным работником и бизнесменом. Даже проводя полный рабочий день на текстильной фабрике или на хлопковой бирже, он находил время и для того, чтобы наслаждаться всеми прелестями жизни (охота, лошади в собственных конюшнях, забитые подвалы шампанским, любовницы в спальне и т.д.), и для

того, чтобы написать огромное количество книг, писем и статей — порой и за Маркса. У Маркса был очень неразборчивый почерк, он постоянно и безжалостно правил текст, делал многочисленные вставки, что показывало, каких усилий стоила ему работа. Энгельс был одним из немногих людей, который был способен прочитать рукописи Маркса. При этом у самого Энгельса почерк, как и весь стиль жизни, был четкий, деловой и элегантный, казалось, что ему всё давалось очень легко. Однажды Маркс, признавая тот факт, что Энгельс много работает, позавидовал тому, назвав Энгельса «настоящей ходячей энциклопедией», и отметив, что «он может — пьяный или трезвый — работать в любое время дня и ночи, пишет быстро и дьявольски скор на подъем»³³.

Интересно, что между собой Маркс и Энгельс изобрели особый язык для переписки. Он представлял собой абсолютно непонятную для непосвященного смесь из английского, французского, немецкого и латинского языка³⁴.

Как бы мы не спекулировали на счет причин исторической встречи Маркса и Энгельса в Париже, несомненным является тот факт, что идея о пролетариате как о могильщике буржуазии³⁵ появилась не в результате глубокого экономического анализа и выявления законов исторического процесса смены общественно-экономических формаций, как это стало преподноситься и Энгельсом (после выходы «Капитала» Маркса), и всеми последующими марксистами. Эта идея не явилась (как это обычно бывает в науке) итоговым результатом «научной» деятельности Маркса. Наоборот — проведенный Марксом экономический анализ фактически являлся подгонкой под уже выработанную с самого начала философски спекулятивную идею победы пролетариата как низшего и последнего класса гражданского общества. Причем именно Энгельс поставил перед Марксом задачу представить ее расширенное экономическое «подтверждение» для

³³ См. Marx E. Karl Marx // Reminiscences of Marx and Engels. — М.: Foreign Languages Publishing House, — no date. — P 251.

³⁴ Дошедшая до нас (и изрядно подчищенная, как самими авторами, так и теми, в чьем распоряжении затем оказался их архив) многотомная переписка Маркса и Энгельса, помимо рассуждений на тему политики, философии и политэкономики, включает в себя различные истории и сплетни, школярские непристойности и проявления низменных инстинктов авторов. Если, например, Маркс находил у себя на члене большой нарыв, он не стеснялся описывать его Энгельсу во всех красках.

³⁵ Эта идея окончательно созрела и выкристаллизовалась в течение последующих нескольких лет, особенно наглядно — в «Манифесте коммунистической партии» (1848), но ее очертания были достаточно отчетливо представлены уже в самых первых работах Маркса, опубликованных в 1844 г.

обоснования идеи захвата политической власти пролетариатом (точнее — привлечения пролетариата для захвата власти) и заняться углубленным изучением политэкономии. В самом раннем из дошедших до нас писем Энгельса к Марксу³⁶, датированным началом октября 1844 г. (т.е. написанным всего через месяц после их легендарного знакомства в августе), Энгельс уже изводит того наставлениями, чтобы он заканчивал работу над своими политическими и экономическими рукописями: «Позаботься, чтобы собранный тобой материал поскорее увидел мир. Видит Бог, сейчас самое время!». 20 января 1845 года опять: «Постарайся закончить твою книгу по политической экономии, пусть даже там много того, что тебе самому не очень нравится, ничего страшного в этом нет; умы созрели, и мы должны ковать железо, пока горячо... Поэтому постарайся закончить до апреля, сделай так, как делаю я, — установи себе дату, к которой ты точно должен закончить, и постарайся напечатать это быстро»³⁷.

Но по многим причинам надеждам Энгельса на скорое завершение Марксом его политэкономического труда (вероятно, Маркс во время их встречи в Париже мог похвастаться, что он у него уже почти завершен, что не соответствовало действительности) не суждено было сбыться³⁸.

Тем не менее, перед вынужденным отъездом Маркса из Франции³⁹ в Бельгию в начале 1845 г. Маркс получил первую внушительную финансовую

³⁶ См: Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Париж. Бармен, начало октября 1844 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 27. — С. 5-8.

³⁷ См: Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Париж. Бармен, 20 января 1845 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 27. — С. 15-20.

³⁸ Работа над политэкономией давалась Марксу с большим трудом. Поэтому он предпочитал (в том числе в качестве оправдания за свою задержку в работе) писать различные политические памфлеты, а также «расквитаться» с различными представителями немецкой философии. Частично в этом был виноват и сам Энгельс, предложивший Марксу совместно раскритиковать позиции младогегельянцев, сгруппировавшихся вокруг братьев Бауэр. Однако вместо предполагавшейся Энгельсом небольшой брошюры, написание которой, по его мнению, должно было уйти не более двух недель, Маркс подготовил объемистый труд («Святое семейство...»), на подготовку которого затратил несколько месяцев. В конечном итоге заказанный Энгельсом труд Маркса по политэкономии появился только примерно через 20 лет.

³⁹ В конце 1844 г. Маркс опубликовал в газете «Форвертс!» («Вперед!»), которая тогда оказалась единственным неподцензурным изданием на немецком языке, выходившим во Франции, издевательскую статью в отношении короля Пруссии Фридриха-Вильгельма IV. Поводом для статьи явилось неудачное высказывание короля (о том, что он перед отъездом за рубеж, решил поблагодарить своих верных подданных, предотвративших покушение на его жизнь). Маркс язвительно указал на то, что эта мысль была изложена в такой форме, что могла быть понята и так, что король благодарил своих подданных за то, что он покидает свою родину. Понятно, что эта, по большому счету, хулиганская статья вызвала раздражение короля Пруссии, и королю Франции Луи Филиппу от его имени было направлено письмо с протестом. Луи Филипп, демонстрируя, что и среди монархов есть солидарность, приказал закрыть газету и изгнать Маркса из Франции. В результате Маркс был вынужден отправиться в Бельгию (предварительно испросив разрешение у бельгийского короля Леопольда I и пообещав тому больше не писать статьи на темы текущей политики).

помощь от Энгельса. Он перевел Марксу 1000 франков благотворительных сборов, якобы, полученных от его немецких доброжелателей, и каким-то образом собранных недавно возвратившимся в Германию «безработным» Энгельсом. Кроме того, Энгельс договорился с одним из немецких издателей, который выплатил Марксу аванс в размере 1500 франков за предполагаемую книгу по политэкономии с предварительным названием «Критика экономики и политики» (книгу эту указанный издатель так никогда и не увидел). Энгельс перечислил также на счет Маркса и свой гонорар за книгу «Положение рабочего класса в Англии». Кстати, некоторые биографы считают, что Энгельс приехал в Германии для того, чтобы закончить и издать эту свою работу о положении рабочего класса в Англии, написанную им во время пребывания в Манчестере. Но почему-то не обращают внимания на то, что эта книга была издана им на немецком языке. На английском языке в Англии указанная работа появится только спустя 50 лет. Это, как раз и является одним из свидетельств того, что Энгельс, приехав и издав свой труд в Германии, похоже, выполнял свои договоренности с британскими властями⁴⁰.

При этом Энгельс предупреждал Маркса о том, что в Бельгии ему тоже будут ставить палки в колеса, и поэтому у него не остается другого выбора, кроме Англии⁴¹.

Видимо, у Маркса на тот период ещё были какие-то сомнения на счет их совместной революционной деятельности с Энгельсом. Скорее всего, поэтому летом 1845 года Энгельс привозит Маркса (еще не успевшего обжиться в Бельгии) в Англию, где они проводят шесть недель. Большинство официальных биографов считают, что Маркс и Энгельс отправились в Англию для того, чтобы воспользоваться хорошими библиотеками в Манчестере и Лондоне, а также встретиться с лидерами чартистов⁴².

⁴⁰ Отметим, что особая сила и глубина книги Энгельса была связана с тем, что ему удалось удачно дополнить и переплести свои собственные наблюдения о положении английского пролетариата с информацией, полученной из парламентских комиссий, от санитарных чиновников и из официальных отчетов о заседаниях английского парламента. Конечно, практически всю указанную информацию можно было найти в открытом доступе, и Энгельс отмечал своё удивление тому, что официальные учреждения дают столько обвинительного материала против самих себя. Однако приходится сомневаться в том, что Энгельсу могло хватить времени для того, чтобы самостоятельно всю эту информацию собрать.

⁴¹ См: Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Брюссель. Бармен, 23-26 февраля, 7 марта 1845 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 27. — С. 20-24.

⁴² Движение чартистов получило своё название и идею от «Народной хартии» («People's Charter»), законопроекта, появившегося в мае 1838 г. и представленного в парламент (который его отклонил). В «Народную хартию» были включены шесть основных требований: всеобщее право голоса для мужчин; тайное голосование; ежегодные сессии парламента; выплата депутатом парламента зарплаты; отмена

Возможно, они встречались и с чартистами, и посещали библиотеки, но вряд ли это была основная цель их визита. Более вероятной представляется иная версия. Основные цели этой поездки могли быть связаны с тем, что Энгельс, во-первых, хотел устроить для Маркса своеобразные смотрины, а во-вторых, предоставить Марксу доказательства того, что он располагал серьёзной политической поддержкой со стороны влиятельных кругов Великобритании. Поэтому встречались будущие «мировые вожди пролетариата», более вероятно, не только с лидерами чартистов, но и с представителями британской политической элиты. В их числе, наверное, были Джон Стюарт Милль и барон Сэмюель Джонс Ллойд, он же — лорд Оверстон. Помимо того, что эти оба были известными экономистами, они еще входили в число самых влиятельных людей в Лондоне. Первый являлся членом совета директоров «Британской ост-индской компании», второй был одним из самых крупных банкиров.

Прямых доказательств этой версии, конечно, не существует. Вообще, говорить о каких-то связях между влиятельными политическими кругами Англии или представителями спецслужб с Марксом и Энгельсом, а также оставлять об этих контактах какие-либо свидетельства, никогда не было выгодно ни советским, ни британским властям. Но многие факты и события, которые произойдут в дальнейшем, недвусмысленно предполагают правомерность высказанной нами версии. Например, по сообщению секретаря Маркса (направленного Энгельсу)⁴³, в начале 1851 года единственные из друзей, с кем Маркс общался, были как раз Джон Стюарт Милль и барон Сэмюель Джонс Ллойд. Вряд ли Маркс сам смог занять таких людей в качестве своих друзей, да еще вскоре после своего окончательного

имущественного ценза для депутатов парламента; ликвидация прогнивших промышленных городков. Однако скоро чартисты погрязли в бесконечных спорах между сторонниками насильственных («физической силы») и мирных методов («моральной силы») ведения борьбы и в значительной степени оказались под влиянием британских спецслужб. Последняя акция чартистов (связанная с подачей очередной петиции в парламента), которая рассматривалась в качестве потенциальной угрозы для властей, состоялась в апреле 1848 г. Воодушевленные тем, что в Европе зашаталась и начали падать королевские династии, чартисты пригрозили, что пойдут маршем на парламента. К этой угрозе власти отнеслись достаточно серьезно: герой Ватерлоо, герцог Веллингтон, Артур Уэлсли (1769-1852) как главнокомандующий английской армией был вызван в столицу с задачей не позволить демонстрантам переправиться через Темзу. Это был последний «парад» чартизма. Благодаря рациональному проведению экономических и политических реформ, промышленному росту, приспособляемости среднего класса, а также деятельности полиции и спецслужб британская монархия перенесла революционные бури значительно легче, чем ее «сестры» на континенте.

⁴³ Wheen Fr. Karl Marx: a life. — L.: Fourth Estate, 1999. — P. 188, 404.

переезда в Лондон (во второй половине 1849 г.). Скорее всего, познакомил их Ф. Энгельс, причем заранее, то есть летом 1845, когда они вместе с Марксом провели шесть недель в Англии. Характерно, что сразу же после своего «турне» в Англию Энгельс также переселяется в Бельгию (снимая дом недалеко от места, где стала жить семья Маркса) и начинает активно организовывать в Брюсселе «осколки» из представителей социалистической эмиграции (из Германии, Польши и Швейцарии) для превращения их в реальную политическую силу. Марксом, но, прежде всего, Энгельсом, который, похоже, активно использовал связи и наработки британской резидентуры в Европе, формируются тайные коммунистические общества, образовывается (в начале 1846 г.) Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет, целью которого было обеспечить непрерывную связь с другими родственными организациями в Западной Европе (Лигой справедливых, Лигой изгоев и др.). Благодаря деятельности этого Комитета в дальнейшем произойдет рождение различных коммунистических кружков, а также Союза коммунистов (который «поглотит» Лигу справедливых). Его инаугурационный конгресс, кстати, также пройдет в Лондоне (в июне 1847 года), где будет образована и штаб-квартира Союза⁴⁴.

Энгельс также добьется того, чтобы Марксу было поручено подготовить манифест этой новой организации, в котором в расширенном виде отразить её основные цели, задачи и идеологию⁴⁵.

Маркс, правда, с его обычной манерой оттягивать работу до последнего, чуть было не сорвал выполнение этого поручения⁴⁶.

Вместе с тем необходимо признать, что, хотя на современных изданиях

⁴⁴ Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет через два месяца после учреждения Союза коммунистов был преобразован в брюссельскую «коммуну» Союза, председателем которой стал К. Маркс.

⁴⁵ Мозес Гесс подготовил свой проект «манифеста», в котором пролетариат и его роль практически не упоминались. Энгельс, узнав об этом, раскритиковал его на собрании парижского отделения Союза коммунистов и добился того, чтобы в Лондон для рассмотрения на втором конгрессе Союза был отправлен проект, подготовленный им самим. В результате, на этом втором лондонском конгрессе Союза (состоявшемся в ноябре 1847 г.) вместо «освобождения человечества путем распространения идеи общественной собственности и её скорейшего претворения на практике» была заявлена цель «свержения буржуазии, власть пролетариата, ликвидация старого буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной собственности». При этом делегаты конгресса поручили Марксу в кратчайшие сроки подготовить расширенный «Манифест коммунистической партии».

⁴⁶ 24 января 1848 г. из лондонской штаб-квартиры Союза коммунистов в Брюссель был направлен ультиматум, в котором говорилось о том, что, если г-н Маркс, который взялся за подготовку «Манифеста коммунистической партии», не представит его проект в Лондон до 1 февраля текущего года, то против него будут предприняты меры.

«Манифеста коммунистической партии» стоят имена Маркса и Энгельса, фактически, «Манифест...» был написан одним Марксом (в январе 1848 г.), который лишь частично использовал идеи, а также ранее подготовленный Энгельсом проект коммунистического «катехизиса». Оригинальное издание «Манифеста коммунистической партии» на немецком языке впервые появилось 24 февраля 1848 года и также в Лондоне. Оно было отпечатано с использованием специально приобретенного для этой цели готического набора. На английском же языке отдельного издания «Манифеста коммунистической партии» не появилось. Более того, текст «Манифеста...» на английском языке оказался доступен лишь небольшой группе чартистов, являвшихся подписчиками газеты «Red Republic» («Красная Республика»), и то только в конце 1850 года. Фактически, в Англии о существовании этого «Манифеста» (отдельным изданием он был опубликован на английском языке только в 1888 г.), как и о других работах Маркса, включая «Капитал», до конца его жизни ничего не было известно. «Призраку коммунизма» настоятельно порекомендовали «бродить» по континентальной Европе, не заглядывая в Англию. И, действительно, практически одновременно с появлением первого издания «Манифеста» во Франции началась революция: 24 февраля 1848 года король Луи Филипп отрекся от престола. В течение следующих трех недель был свергнут австрийский канцлер К. Меттерних⁴⁷, а 18 марта беспорядки охватили Берлин. Маркс непосредственного участия в вооруженных действиях (в отличие от Энгельса) в период революции 1848-1849 гг. не принимал, ограничиваясь редакторской и пропагандистской работой. Однако уже в марте 1848 г. за «подстрекательскую деятельность» он был выслан из Бельгии без права возвращения.

Маркс перебирается в Кёльн, где становится редактором вновь организованной «Новой Рейнской газеты». Здесь проявилось ещё одно его качество. Маркс не выносил организаций и учреждений социалистического и коммунистического толка, где руководящая роль принадлежала не ему⁴⁸.

Став редактором «Новой рейнской газеты», Маркс обрушился с критикой

⁴⁷ Меттерних (Меттерних-Виннебург), Клеменс (1773-1859) — князь, министр иностранных дел и фактический глава австрийского правительства в 1809-1821 гг., канцлер в 1821-1848 гг., один из организаторов Священного союза.

⁴⁸ Именно с учетом этой его позиции следует оценивать сделанное Марксом много лет спустя критическое замечание по поводу идеологии образовавшихся во Франции и Германии марксистских обществ: «значит, я не марксист».

на своего конкурента — популярного в Кельне врача и социалиста Андреаса Готшалка, который, являясь руководителем местного отделения Союза коммунистов возглавил и «Общество кельнских рабочих», которое стало издавать свою газету. При этом Готшалк, пользуясь (как врач) уважением и любовью пациентов из бедных семей, сумел собрать больше приверженцев в Кельне, чем Маркс. Хотя «Новая рейнская газета» Маркса издавалась огромным по тем временам тиражом в 5000 экземпляров, в «Общество рейнских рабочих» только за два дня со дня его образования вступило 8000 человек. Ревнивый Маркс, извращая факты, стал обвинять Готшалка и в левом сектантстве, и в правом уклонизме. Иными словами, несчастный старый Готшалк оказался публично обруган одновременно и за чрезмерную отвагу, и за трусость. Вскоре Готшалк был арестован полицией и осужден по обвинению в подстрекательстве к насилию, а Маркс был избран председателем «Общества кельнских рабочих» и редактором газеты Общества. [...]

Однако после поражения революции для Маркса оказались закрыты границы ни только Бельгии, но и Германии. Во Франции ему разрешили поселиться лишь в департаменте Морбиян в Бретани, что Маркс, учитывая наличие там малярийных болот, расценил как замаскированную попытку его убийства. Вместе с тем Маркса, как и большинство других революционеров, согласилась принять Англия.

В результате, в конце августа 1849 года Маркс переселяется в Лондон. Здесь Маркс (и позже присоединившийся к нему Энгельс) предпринимают действия по обустройству под себя новой штаб-квартиры Союза коммунистов, используя в этих целях материальные и организационные возможности Образовательного общества немецких рабочих — одной из групп немецкой диаспоры революционеров. К середине сентября 1850 г. Маркса избрали в Комитет помощи немецким эмигрантам. Одновременно они с Энгельсом начинают жесткую борьбу за влияние в эмигрантской среде со своими конкурентами и бывшими друзьями из числа немецких социал-демократов и либералов. Причем Маркс и Энгельс не стеснялись применять весь арсенал «джентльменского набора» борцов за власть: водоворот интриг, распространение клеветнических утверждений и слухов, сведение личных счетов (всячески понося и дискредитируя своих бывших соратников). Использовалась и форма подкупа, посредством выделения финансовой

помощи своим сторонникам. При этом они также установили жесткий контроль и отбор при приеме в ряды Союза коммунистов новых членов из числа прибывающих немецких эмигрантов. Вильгельм Либкнехт, который бежал в Лондон в 1850 году, в своих воспоминаниях оставил описание тех методов, к которым прибегал Маркс, чтобы утвердить свое господство. Во время пикника, на который он был приглашен вскоре после приезда, «папа Маркс» отвел его в сторону и целую минуту изучал форму его черепа. Дело в том, что Маркс был сторонником френологии (которая, кстати, в СССР была признана «антинаучной реакционной теорией»), согласно которой психические особенности и способности человека зависят от формы черепа и размеров мозга⁴⁹.

Не обнаружив «явных изъянов», Маркс пригласил его на следующий день в свой «личный кабинет», чтобы провести более тщательную проверку, в которой участвовал и Энгельс. Первая часть проверки заключалась в том, что Маркс, процитировав написанную Либкнехтом статью для одной немецкой газеты в 1848 г., обвинил его в мещанстве и «юно-германском сентиментальным тумане». Поскольку Либкнехт не стал спорить, а долго просил о снисходительности, его, в конце концов, простили. Но на этом испытания не закончились. Был приглашен штатный френолог коммунистов, Карл Пфендер, который продолжил исследование формы черепа Либкнехта. «В общем, мой череп, — как написал К. Либкнехт, — был официально обследован... и не было найдено ничего, что могло помешать моему вступлению в святая святых Союза коммунистов».

Но более интересным (с точки зрения нашей версии) является другой факт. В 1850 г. от министра внутренних дел Пруссии (которым в то время был свояк Маркса, Фердинанд фон Вестфален) лорду Пальмерстону (занимавшему пост министра иностранных дел Англии) пришло письмо, в котором, со ссылкой на немецкие секретные службы, сообщалось, что возглавляемый Марксом в Лондоне Союз коммунистов был причастен к покушению на прусского короля Фридриха-Вильгельма IV и готовил покушение на британскую королеву (Викторию). Отмечалось, что на одном из заседаний Союза, на котором председательствовал Маркс, немецкий агент услышал, как один из ораторов выкрикнул: «Лунный Телец (королева Виктория) тоже не уйдет от своей

⁴⁹ Основателем френологии является австрийский врач и анатомом Ф. И. Галлей (1758-1828).

судьбы. Английские стальные орудия самые лучшие, топоры здесь самые острые, и гильотина ждет все коронованные головы». Перед закрытием собрания Маркс сказал всем присутствующим, что они могут быть спокойны — их люди повсюду. Время действия приближается, и будут приняты все меры, чтобы ни один из коронованных палачей не избежал своей участи». Таким образом, заключалось в письме, всего в сотнях ярдов от Букингемского дворца немецкими революционерами-эмигрантами готовилось убийство королевы Англии. Однако лорд Пальмерстон даже не удосужился уведомить об этом письме Скотланд-Ярд, а определил ему место в пыльных папках Форин офиса, где, как говорят, оно хранится до сих пор. Похоже, лорд Пальмерстон знал лучше министра внутренних дел Пруссии на кого в действительности работает муж сводной сестры последнего. Похожий случай произошел после обращения австрийского посла в Лондоне к министру внутренних дел Англии сэру Джорджу Грею⁵⁰ с жалобой на то, что Маркс и его соратники по Союзу коммунистов обсуждают возможность убийства короля. В ответ австрийский посол выслушал лишь краткую надменную лекцию о природе либеральной демократии: «По нашим законам простое обсуждение цареубийства, раз оно прямо не касается королевы Англии и поскольку отсутствуют определенные планы, не может стать основанием для ареста заговорщиков». Министрам иностранных и внутренних дел Англии, скорее всего, было прекрасно известно о том, что именно Маркс делал всё возможное, чтобы сорвать замысел и планы убийства королевы Виктории, требуя от членов центрального комитета Союза коммунистов «терпеливого ожидания часа X». И именно его позиция в этом вопросе, которая вызывала раздражение у наиболее революционно настроенных членов комитета, привела к тому, что Союз коммунистов в скором времени (по инициативе Маркса и Энгельса) был разрушен.

Поводом послужил острый конфликт Маркса и противостоявшего ему Августа Виллиха⁵¹.

⁵⁰ Грей, Джордж (1799-1882), английский государственный деятель; входил в партию виггов, министр внутренних дел (1846-1852; 1855-1858 и 1861-1866) и министр колоний (1854-1855).

⁵¹ Виллих, Август (1810-1878), прусский офицер в отставке, член ЦК Союза коммунистов; участник революции 1848-49 гг., во время Баден-Пфальского восстания 1849 г. являлся командиром отряда волонтеров, в числе которых был и Энгельс, ставший «правой рукой» Виллиха. Виллих и Энгельс вместе разрабатывали планы отдельные операции и целые кампании, которые все были проиграны; в 1853 г. эмигрировал в Америку; во время Гражданской войны в США 1861-1865 гг. — бригадный генерал армии северян.

Летом 1850 года Виллих открыто стал называть Маркса реакционером. В ответ Маркс на заседании центрального комитета Союза, которое состоялось 1 сентября, обозвал Виллиха «неграмотным четырежды рогатым ослом», после чего был вызван им на дуэль. Поскольку Виллих был отличный стрелок, способный поразить туза червей с двадцати шагов, Маркс счел благоразумным не поднимать брошенную ему перчатку. За честь Маркса, подняв перчатку, вступился его энергичный молодой помощник, Конрад Шрамм, хотя он ни разу в жизни не стрелял из пистолета. На состоявшейся дуэли пуля Виллиха попала Шрамму в голову; Виллих и его секундант, посчитав, что ранение смертельное, поспешили покинуть Англию. Однако Шрамм выжил: он получил лишь касательное ранение, от которого только потерял сознание. Указанная история, отъезд Виллиха и его сторонника, помогли Марксу на заседании ЦК 15 сентября 1850 г., обосновать необходимость прекращения действия штаб-квартиры Союза коммунистов в Лондоне и её переноса в Кёльн, что было равносильно самоубийству Союза. К лету 1851 г. все одиннадцать членов кёльнского центрального комитета были арестованы и предстали перед судом по обвинению в заговоре. Семеро из одиннадцати были приговорены к тюремному заключению. Именно этот момент официально считается кончиной Союза коммунистов. Однако Энгельс ещё в конце 1850 года возобновил работу в семейной фирме в Манчестере, а 13 февраля 1851 г. написал Марксу письмо⁵², в котором по случаю распада Союза коммунистов заметил: «Если честно, то нет ничего плохого в том, что нам больше не придется быть „правильным и адекватным рупором“ невежественных дворняжек, в компании с которыми нам пришлось быть в течение нескольких прошлых лет». Кстати, одна из таких «невежественных дворняжек», Конрад Шрамм, несмотря на свой благородный и отважный поступок, готовность отдать свою жизнь за «папу Маркса», в скором времени был записан последним в число своих врагов.

После распада Союза коммунистов, Энгельс, в ожидании наступления новой революционной ситуации в Европе, вновь стал стимулировать Маркса активизировать работу над созданием политэкономического труда. «Главное, — писал он Марксу в ноябре 1851 г.⁵³, — это то, что ты должен снова появиться

⁵² См: Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Лондон. Манчестер, 13 февраля 1851 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 27. — С. 176-178.

⁵³ См: Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Лондон. Манчестер, 27 ноября 1851 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 27. — С. 334-337.

на публике с большой книгой... Абсолютно необходимо разрушить забвение, возникшее из-за твоего длительного отсутствия на немецком книжном рынке». Но, похоже, работа над политэкономией давалась ему с большим трудом, и сроки написания его «основного труда», который должен был обосновать появление коммунизма, постоянно отодвигались под предлогом «постоянных помех», многие из которых были созданы себе самим Марксом. С декабря 1851 года и на четыре последующих года проект написания указанного труда по политэкономии был практически полностью заморожен. Сразу же после государственного переворота во Франции (2 декабря 1851 года) и провозглашения Наполеоном III себя императором, Маркс, по заказу американского эмигрантского еженедельника «Die Revolution», основанного его другом Иосифом Вейдемейером, принялся за работу «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В очередной раз Маркс продемонстрировал, что он больше предпочитает жанр памфлета, чем серьезный экономический анализ. Весной 1852 г. Маркс потратил также несколько месяцев на подготовку политической сатиры на своих бывших друзей и соратников, которая называлась «Великие мужья эмиграции». В ней он описал, по его мнению, «наиболее заметных дураков» и «демократических бездельников» от социалистической диаспоры. Рукопись этой работы, отправленная издателю в Германию, не была опубликована, поскольку была продана прусской полиции. В 1853-1856 гг. Маркса, похоже, в очередной раз активно использовали британские власти и спецслужбы в рамках подготовки и проведения Крымской войны. Наиболее активную роль здесь сыграл бывший британский дипломат, политический деятель и публицист Дэвид Уркхарт (Уркхарт)⁵⁴, который умело вовлек Маркса (воспользовавшись его русофобией

⁵⁴ Уркхарт (Уркхарт), Дэвид (David Urquhart), (1805 — 16.05.1877 [Napoli]), эксцентричный шотландский аристократ, дипломат и политический деятель (член парламента (1847-1852) от партии тори), публицист, способствовал распространению в Англии турецких бань.

Под контролем своей вдовствующей матери получил образование сначала в Швейцарии, Франции и Испании, затем в Англии. Но из-за финансовых трудностей не смог получить научную степень. В 22 летнем возрасте (1827) он, по рекомендации сторонника Дж. Бентама, направился воевать за независимость Греции, где был тяжело ранен турками. Затем он был направлен с секретной дипломатической миссией в Константинополь, где «внезапно» меняет сторону и становится туркофилом. Он завоевал полное доверие турецких властей, что, в частности, проявлялось в том, что они незамедлительно информировали Уркхарта обо всех демаршах посла России в Турции. Однако, перед предполагаемой войной России с Турцией, присутствие в Турции такого английского дипломата, как Уркхарт, открыто проявлявшего антирусские и протурецкие пристрастия, для Англии оказалось нецелесообразным, и, по указанию лорда Пальмерстона, он был отозван на родину. Планы правящих кругов Англии состояли в том, чтобы, втянув Россию в войну с Турцией, выступить на стороне последней. В Англии Уркхарт, став в 1847 г. членом парламента от оппозиции, а позже — организовав еженедельник «Free Press» («Свободная пресса»), начинает открытую антирусскую

и предложив ему выгодные финансовые условия) в написание серии статей, раздувавших в Англии антирусскую истерию, что было исключительно важно для идеологической обработки народных масс во время подготовки и участия Англии в Крымской войне (1853-1856)⁵⁵.

Маркс фактически поддержал также распространяемую Уркартом (среди чартистов) идею о том, что экспансия Российской империи и почти повсеместное распространение влияния русских направлены на подрыв британской торговли, и это наносит непоправимый вред труду и капиталу Англии, является причиной тяжелого положения британских рабочих. Более того, Маркс заявил, что, он якобы обнаружил среди дипломатических рукописей Британского музея «ряд документов, относящихся к концу восемнадцатого века, к временам Петра Великого, которые свидетельствуют о тайном и непрерывном сотрудничестве кабинетов в Лондоне и в Санкт-Петербурге» и о том, что целью России в тот период было не больше не меньше как мировое господство. Маркс заключал, что «это политика не только Петра Великого, но и современной России, какие бы ни произошли перемены имен, мест и персонажей во враждебной державе: Петр Великий является истинным изобретателем современной политики России, и он стал

кампанию, заигрывая с чартистами, объяснял причины тяжелого положения английских рабочих политикой царской России, сдерживавшей развитие британской торговли и промышленности. Для того, чтобы указанная антирусская деятельность не могла быть расценена Россией как позиция официальных властей Англии, Уркарт одновременно возглавил в парламенте оппозицию премьер-министру страны, лорду Пальмерстону, назвав того русским агентом, завербованным через одну из его любовниц. Подобная нелепая оппозиция была выгодна лорду Пальмерстону, поскольку позволяла не только создать «дымовую завесу» вокруг реально проводимой им политики, направленной, в частности, на ослабление и расчленение России, но и оправдывать перед Россией своё бездействие (как главы правительства) в деле пресечения антирусской пропаганды. В противном случае получалось, что он, действительно, давал бы почву своим «противникам» для обвинения его «русским шпионом». Часть чартистов, кстати, не восприняли всерьез обвинения Уркарта против лорда Пальмерстона и России, рассматривая Уркарта как агента правительства, заявив, что популистский крестовый поход против Пальмерстона — не что иное как «отвлекающий маневр». Однако другая часть чартистов и лидеры некоторых революционных организаций, включая К. Маркса, поддержали Уркарта, заявив, что он обнажил «раны, нанесенные труду и капиталу Англии экспансией Российской империи и почти повсеместным распространением влияния русских, направленным на подрыв британской торговли».

⁵⁵ Россия начала военную оккупацию Молдавии и Валахии (принадлежавших Турции) 14 июня 1853 г. (после отказа Турции выполнить российский ультиматум с требованием обеспечить права христианского населения Турецкой империи). В ответ Турция начала военные действия на Дунае и на Кавказе, официально объявив войну России 4 октября 1853 г. 18 ноября состоялось морское сражение (последнее сражение, в котором с обеих сторон был задействован парусный флот), в котором русская эскадра под командованием адмирала П. С. Нахимова полностью уничтожила турецкий флот. Но в декабре 1853 г. Англия и Франция ввели свои флоты в Черное море и 15-16 марта 1854 г. объявили войну России. Кстати, это было первое за последние четыре столетия совместное военное выступление Англии и Франции на одной стороне. В немалой степени это случилось благодаря политике лорда Пальмерстона. Поражение России в Крымской войне фактически послужило началом конца Российской империи.

таковым, лишь отринув старый московский местнический порядок и его случайные примеси, выкристаллизовав её абстрактную формулу, обобщив её цели и возвысив её задачу от преодоления определенных заданных границ могущества к стремлению к неограниченному могуществу». Конечно, документы, на основе которых Маркс делал столь далеко идущие выводы, могли быть ему просто подкинута. Известно, что Британский музей имел непосредственное отношение к деятельности британских спецслужб. Однако тот факт, что Маркс без какой-либо проверки поспешил обнародовать подобные «документы», говорит, во-первых, о том, насколько небрежно он относился к достоверности данных, если они вписывались в заранее придуманную им схему. Во-вторых, это свидетельствует об исключительно слабом знании Марксом русской истории. Он, похоже, даже не имел представления о том, что Петр Великий умер в 1725 г., и конец восемнадцатого века вряд ли можно отнести к петровскому периоду. Отметим также, что указанные статьи Маркса были написаны уже тогда, когда исход и значение Крымской войны для России стал ясен практически всем здравомыслящим людям. Поражение России в этой войне явилось началом конца Российской империи. Однако антирусские настроения Маркса были, видимо, столь сильны, а амбиции и нежелание признать свои ошибки — столь высоки, что он назвал Крымскую войну хитроумным трюком для отвода глаз от порочного союза лорда Пальмерстона с Россией. Отметим, что Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС не включил эти статьи Маркса в Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, не желая, видимо обнародовать русофобскую ориентацию коммунистического вождя и мессии, провозвестника русской революции. Но и западные биографы Маркса длительное время предпочитали не упоминать об этих его статьях, чтобы не привлекать внимание общества к «творческому партнерству» признанного «немецкого революционера» Маркса и признанного «английского реакционера» Уркарта, имевшего непосредственное отношение к деятельности британских спецслужб.

В 1859 году Маркс, наконец, подготовил, как он сказал, первую часть своего политэкономического труда, о котором почти десять лет так много говорилось и им, и Энгельсом. Эта работа уже длительное время рекламировалась как книга о перевороте в политэкономии. Называлась она «К критике политической экономии». Но в этой части его труда об экономике

говорилось мало что нового по сравнению с предыдущими работами Маркса. Реакция друзей и соратников Маркса на этот, наконец, появившийся долгожданный труд было оцепенение. По воспоминаниям Вильгельма Либкнехта, «еще ни одна книга его так сильно не разочаровывала». Вторую часть, где должен был бы быть представлен сам переворот в политэкономии, его, так сказать, «начинка», Маркс обещал завершить к концу этого года. Но пройдет еще восемь лет, прежде чем первый том «Капитала» будет опубликован в Германии.

Но и первое издание «Капитала» в 1867 году первоначально не оказалось волнующим событием, не вызвало шумных и бурных обсуждений, на что рассчитывали Маркс и Энгельс. На книгу появилось всего несколько отзывов. Казалось, что разрекламированная бомба оказалась безобидной хлопушкой. Энгельс приложил немало сил, чтобы возбудить к «Капиталу» общественный интерес, стараясь сделать все возможное, чтобы его обсуждали. Для этого он рассылал под различными псевдонимами во многие немецкие издания отрицательные рецензии на «Капитал» и настаивал на том, чтобы и остальные друзья Маркса делали то же самое⁵⁶.

Однако все эти усилия не приносили желаемого результата до тех пор, пока после поражения «Парижской коммуны» (1871 г.), прессой не была демонизирована роль Первого Интернационала и его руководителя К. Маркса, что сделало его всемирной знаменитостью.

Отметим, что к организации в 1864 г. Первого Интернационала, или Международного Товарищества Рабочих, учредительный съезд которого опять же состоялся в Лондоне, К. Маркс, вопреки обычно распространяемой информации, не имел почти никакого отношения. Основную роль в этом процессе сыграл другой «великий» революционер, находившийся на секретной службе британского правительства, Дж. Мадзини⁵⁷

⁵⁶ См: Энгельс Ф. Письмо Л. Кугельману в Ганновер. Манчестер, 8 и 20 ноября 1867 //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 31. С. 475-477.

⁵⁷ Мадзини Джузеппе (Mazzini Giuseppe) (22.06.1805 [Генуя] — 10.03.1872 [Пиза]), писатель, публицист и политик, «революционный вождь» республиканско-демократического крыла итальянского Рисорджименто (движение за объединение Италии). Отец Мадзини был врачом при отце британской королевы Виктории, а сам Мадзини фактически стал главным революционером, состоящим на секретной службе Её Величества. В 1831 г. Мадзини основал (не без помощи британских агентов, поддерживавших революцию во всех странах, кроме своей) тайную организацию *Giovane Italia* («Молодая Италия», лозунг — «Бог и народ»), которая в дальнейшем примет участие в ряде террористических акций и политических убийствах. Идеология Мадзини заключалась в распространении популистских идей и в формировании на основе популизма новой эрзац-религии. Субъектами истории объявляются народы, понимаемые как разновидности рас. У каждой нации, по его мнению, имеется своя историческая миссия: у англичан — развитие промышленности и цивилизация

(хотя сам он никогда не являлся его членом и не входил в состав руководящих органов). Маркс был приглашен к участию в учредительном конгрессе Интернационала (первоначально в качестве наблюдателя) чуть ли не в самый последний момент одним из сторонников Дж. Мадзини. Однако уже к 1865 году Маркс действительно становится фактическим руководителем Интернационала, хотя его официальная должность в Генеральном совете называлась «секретарь-корреспондент для Германии».

Правда, в начале Интернационал не оправдал преувеличенных ожиданий Маркса. В Англии все крупные профсоюзы отказывались вступить в его ряды. Даже Лондонский совет профсоюзов, хотя его секретарь был по совместительству председателем Интернационала, не пожелал иметь с Международным Товариществом Рабочих ничего общего. Ко времени проведения первого общеевропейского конгресса Интернационала, который проходил в Женеве летом 1866 года, общее число членов в ассоциированных с Товариществом организациях составляло всего 25173 человека. На Базельском конгрессе Интернационала 1869 г. планировалось активизировать его работу за счет расширения прав Генерального совета Интернационала, но окончательное решение по этому вопросу решили принять через год,

колоний; у поляков — руководство славянским миром; у русских — цивилизация Азии; для немцев — развитие философии и т.п. Предназначение итальянцев — строительство Третьего Рима, который определяется им как народный и предполагает избавление от Папы. При этом каждая национальная группа, которую можно выделить, должна, согласно идеологии Мадзини, получить независимость и самоопределение в форме централизованной диктатуры. Пропагандируя эти идеи, Мадзини, получает финансовую поддержку британского правительства и начинает создавать целую сеть тайных обществ в различных странах мира. За «Молодой Италией» появляются «Молодая Польша», потом — «Молодая Германия». В 1834 г. организуется «Молодая Европа», в которую первоначально входят итальянцы, швейцарцы, немцы и поляки. В 1835 г. появляются «Молодая Швейцария» и «Молодая Франция», а затем и «Молодая Корсика», представленная мафией. К концу века существовали «Молодая Аргентина» (основана Дж. Гарибальди), «Молодая Босния», «Молодая Индия», «Молодая Россия», «Молодая Армения», «Молодая Турция», «Молодая Америка», «Молодой Израиль» (называется также «Б'най Б'рит») и др. Дж. Мадзини принимает активное участие в революции 1848-1849 гг.; в 1849 г. становится главой правительства Римской республики. После поражения революции Мадзини переезжает в Лондон. В 1853 г. организовывает восстание (окончившееся неудачно для восставших) против австрийцев в Милане, основной целью которого было предотвратить участия Австрии на стороне России в Крымской войне (1853 — 1956). В 1860 г. он становится одним из организаторов (вместе с Дж. Гарибальди) похода «Тысяча» по освобождению Сицилии и юга Италии, успех которого способствовал победе Итальянской революции 1859 — 1860 гг. Дж. Мадзини (а через него — представители британских спецслужб) стоял за организацией в 1864 году Первого Интернационала (Международного товарищества рабочих), хотя сам он не являлся его членом и не входил в состав руководящих органов. Первый состав Генерального совета Интернационала состоял из двух бывших немцев, проживавших в Лондоне (Маркс и Эккартс), приглашенных для участия в Интернационале представителем Мадзини, французом Виктором Ле Любе; трех французов (из которых Ле Любе представлял интересы Мадзини, двое других являлись прудонистами); двух итальянцев и двадцати семи англичан (в основном — сторонников Мадзини, который не только для итальянцев, но и для англичан представлялся героической фигурой, и именовался не иначе, как «великий Мадзини»).

собравшись в Париже. Эти планы были нарушены разразившейся в июле 1870 года франко-прусской войной. Это событие ожидалось. И еще на Брюссельском конгрессе Интернационала 1868 года было решено в случае начала войны принять воззвание, призывающее рабочих Германии и Франции в знак протеста объявить о всеобщей забастовке. Однако Маркс назвал такое решение «бельгийской нелепостью», доказывая, что рабочий класс «еще недостаточно организован, чтобы оказать сколько-нибудь решающее влияние на ход событий». По мнению Маркса, ни о каких призывах к всеобщей забастовке не должно быть и речи. Генеральный совет Интернационала должен был бы в этом случае организовать несколько «пышных выступлений и напыщенных фраз» о том, что война между Францией и Германией губительна для обеих стран, губительна и для всей Европы. Это Маркс и сделал. 23 июля 1870 г., через четыре дня после объявления о начале военных действий, Генеральный совет одобрил написанное Марксом воззвание (к членам Интернационала в Европе и США), в котором было предсказано поражение Луи Бонапарта. При этом отмечалось, что «какое бы направление ни приняла надвигающаяся страшная война, союз рабочих всех стран в конечном счете уничтожит войну. Сам факт, что пока официальные Франция и Германия бросаются в братоубийственную войну, рабочие Франции и Германии направляют друг другу послания мира и доброй воли, уже один этот великий факт, не имеющий себе равного в истории, открывает надежду на более светлое будущее. Он доказывает, что в противоположность старому обществу сего экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого буде — Мир, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — Труд! А первой ласточкой этого нового общества является Международное товарищество рабочих». Отметим, что Дж. С. Милль направил Марксу поздравительное послание, в котором заявил, что «его очень порадовало воззвание. Там нет ни одного лишнего слова; отсюда не выбросишь ни единого слова». Но Маркс, официально сохраняя нейтралитет, размышлял о том, какой результате войны его больше устроит, с учетом возможного возникновения революционной ситуации и своего участия в революции. В письмах Энгельсу в августе 1870 г. он говорил о том, что предпочел бы, чтобы обе стороны совершенно измотали друг друга, ослабив

позиции и Бонапарта, и Бисмарка, а потом бы победили немцы⁵⁸. В письме своей дочери и зятю, Лауре и Полю Лафарг⁵⁹, он объяснял это тем, что «явное поражение Бонапарта может спровоцировать революцию во Франции, в то время как явное поражение Германии только продлит нынешнее положение вещей еще на двадцать лет». Поэтому быстрая капитуляция Бонапарта под Седаном, и провозглашение в Париже Третьей республики, похоже, не очень его обрадовало. Тем не менее, по этому случаю, 9 января 1871 г. Интернационал издал второе (написанное Марксом) воззвание о войне, в котором Маркс приветствовал образование новой Французской республики, правда, высказывая большие опасения на счет того, что республика была провозглашена не как социальное завоевание, а как «мера защиты государства». Вместе с тем французским рабочим предлагалось выполнить свой гражданский долг и забыть на время о революции. «Любая попытка опрокинуть это новое правительство в условиях нынешнего кризиса, когда враг стучится в двери Парижа, была бы отчаянной глупостью», — было написано в воззвании. Это говорит о том, что к развернувшимся в Париже волнениям, которые были связаны с капитулянтской политикой правительства новой республики во главе с А. Тьером⁶⁰ и приведшие к тому, что 18 марта 1871 г. возмущенная толпа парижан, поддержанная национальной гвардией, вышла на улицы, Интернационал не имел никакого отношения. Хотя из девяноста двух коммунаров, избранных всеобщим голосованием 28 марта, семнадцать были членами Интернационала, все они действовали не по указанию Генерального совета. На собрании, проходившем в тот же день в Лондоне, Генеральный совет лишь принял решение о том, что Маркс должен подготовить «Воззвание к жителям Парижа». Но за этим решением ничего не последовало. В течение двух месяцев, пока существовала Коммуна, Интернационал не сделал никаких публичных заявлений. Скорее всего, Маркс испытывал двойственное чувство к Коммуне. К тому времени, когда он 30 мая закончил свое

⁵⁸ См: Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу в Манчестер. Рамсгет, 17 августа 1870 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 33. — С. 36-37.

⁵⁹ См: Маркс К. Письмо Полю и Лауре Лафарг в Париж. Лондон, 28 июля 1870 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 33. — С. 110-113.

⁶⁰ Тьер, Луи Адольф (1797-1877) — французский государственный деятель, глава исполнительной власти с февраля 1871 г., в сентябре 1871-1873 гг. президент Франции; историк. В феврале 1871 г. заключил уничижительный для Франции предварительный договор с Пруссией. После провозглашения Парижской коммуны в марте 1871 г. возглавил версальцев с жестокостью подавивших коммуны. Автор «Истории „Французской революции“».

пятидесятистраничное воззвание, оно уже было эпитафией: войска Тьера захватили город тремя днями раньше, и значительная часть коммунаров и сочувствовавших им парижан (по меньшей мере, 200 000 человек) была уничтожена. В результате, долгожданное воззвание было опубликовано под названием «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Ко всем членам Товарищества в Европе и в Соединенных Штатах». В нем на первых двух страницах Маркс представляет в присущей ему манере словесный портрет с подробностями личной жизни министров иностранных дел и финансов правительства Тьюри. Следом он рисует и самого Тьерри как «карлика-чудовища», мастера «мелких государственных плутней», виртуоза в вероломстве и предательстве, низких уловках и гнусном коварстве; не останавливающегося перед тем, чтобы раздуть революцию и потопить её в крови, как только захватит власть в свои руки; напичканного классовыми предрассудками вместо идей, вместо сердца наделенного тщеславием; такого же грязного в частной жизни, как гнусного в жизни общественной т.п. Отметим, что этот портрет подходит также для многих бывших и будущих революционных вождей, включая и последователей самого К. Маркса. Далее, обрисовывая фон, на котором появилась Коммуна, Маркс с гордостью отмечает, что народное восстание 18 марта не было запятнано «актами насилия, характерными для революций и контрреволюций, и участием “лучших классов”». Затем показывает всю жестокость «лучших классов» на примере команды Тьера. Далее, он рассматривает уроки Коммуны. Заканчивает работу возгласом возмущения по поводу жестокости правительства и обещанием, что дух Коммуны не будет подавлен во Франции, ни где бы то ни было. Кроме того, на последней странице была написана фраза, которая приведет к тому, что Интернационал и Маркс окажутся в центре внимания всей прессы. «Буржуазный рассудок, пропитанный полицейщиной, — написал Маркс, — разумеется, представляет себе Международное товарищество рабочих в виде какого-то тайного заговорщического общества, центральное правление которое время от времени назначает восстания в разных странах. На самом деле наше Товарищество есть лишь международный союз, объединяющий самых передовых рабочих разных стран цивилизованного мира. Где бы и при каких бы условиях ни проявлялась классовая борьба, какие бы формы она ни принимала, — везде на первом месте стоят, само собой разумеется, члены

нашего Товарищества». Кстати, представители английских профсоюзов, являвшиеся членами Генерального совета, вышли из его состава после принятия им указанного воззвания, поскольку они посчитали его слишком политизированным и безрассудным. Их мнение заключалось в том, что Интернационалу незачем вмешиваться в политику. Но выпуск этого воззвания, которое было распространено в Германии и во Франции, в одинаковой мере удовлетворил все партии — бланкистов, прудонистов и коммунистов, что способствовало росту авторитета Интернационала в континентальной Европе, а также возникновению демонического ореола вокруг имени Маркса.

Дело в том, что большинство здравомыслящих людей придерживаются той точки зрения (и не без основания), что любое восстание низов всегда кем-то режиссируется сверху, любой акт гражданского неповиновения и сопротивления неизменно связан с появлением «скрытой руки», «сплоченной группы лиц, действия которых политически мотивированы». И публикация «Гражданской войны во Франции» дала повод для того, чтобы эту «скрытую руку», которая дергала парижских коммунаров за веревочки, стали искать и ассоциировать с Интернационалом и Марксом. Фраза о том, что «Товарищество» было и будет всегда «на первом месте», вызвало бурю реакции по всему континенту. Во Франции раздавались призывы немедленно объявить Интернационал вне закона, в различных печатных изданиях Маркса нарекли «верховным вождём» заговорщиков, приписав ему «организацию» восстания 18 февраля. Откуда-то насчитали в Интернационале свыше 7 млн. членов, которые только и ожидают приказов Маркса, чтобы приступить к мятежам. Другие европейские правительства также не остались в стороне. Германский посол в Лондоне убеждал британского министра иностранных дел относиться к Марксу как к простому уголовнику из-за его выступлений и угроз «жизни и имуществу». Но, как и в случае с возглавлявшимся Марксом Союзом коммунистов, министр иностранных дел Англии, после консультаций с премьер-министром и королевой, заявил, что «крайние социалистические идеи вряд ли имеют какое-нибудь влияние на рабочий люд этой страны». Кроме того, ему не известно ни о каких практических действиях в отношении иностранных государств, предпринятых со стороны английского отделения Товарищества, и нельзя арестовать человека, который не нарушил никаких законов. Даже когда в английском парламенте стали высказываться

требования к министру внутренних дел страны (лорду Абердеру) разобраться с Марксом и Интернационалом, он лишь попросил своего секретаря доставить ему документы Интернационала, чтобы убедиться в том, что они не носят подрывной характер. Маркс пошел на сотрудничество и 12 июля он направил в министерство внутренних дел ряд документов, включая «Учредительный Манифест», Временный устав и экземпляр «Гражданской войны во Франции». Изучив документы, лорд Абердер заявил в парламенте, что Маркс и его последователи являются безобидными оппозиционерами, которые нуждаются только «в небольшом церковном воспитании», чтобы встать на путь истинный. Тем не менее, в газетах продолжались публиковаться статьи, где Маркса называли «израелитом по рождению», который поставил себя во главе «широкого заговора, целью которого является построение политического коммунизма». Везде стали говорить о влиятельности Интернационала, о том, что он является реальной движущей силой, «чи невидимые руки управляют с таинственной и страшной мощью всей машиной революции». Скорее всего, вся эта шумиха была выгодна и британским спецслужбам, которые во всей этой истории оказывались в тени, и самому Интернационалу. Безусловным является тот факт, что после многих лет безвестности Карл Маркс внезапно проснулся знаменитым, что явно льстило его самолюбию. «Я удостоен быть в этот момент самым известным и самым грозным человеком в Лондоне, — хвастался он своему немецкому другу Л. Кугельману⁶¹. — Это в самом деле приятно после двадцати лет скучной идиллии в глухомани. Правительственная газета — „Обсервер“ — угрожает мне судебным преследованием. Пусть попробуют! Мне дела нет до этих мерзавцев!». Кроме того, вся эта шумиха стала той бесплатной рекламой, которая была необходима «Капиталу» Маркса. И уже в начале 1872 года выходит второе издание «Капитала» в Германии, а также его переводы на французском и русском языках. Не случайно Энгельс после смерти Маркса заметил, что «жизнь Маркса без Интернационала была бы бриллиантовым кольцом с выпавшим бриллиантом»⁶².

Вместе с тем, существенно возросшее влияние Интернационала привело

⁶¹ См: Маркс К. Письмо Людвигу Кугельману в Ганновер. Лондон, 18 июня 1871 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 33. — С. 197-198.

⁶² См: Энгельс Ф. Письмо Лауре Лафарг в Париж. 24 июня 1883 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 36. — С. 36-39.

и к усилению борьбы за его руководство. Реальную конкуренцию Марксу стал составлять русский революционер-анархист М. А. Бакунин⁶³. Во время этой борьбы Бакунин написал ряд циркулярных посланий членам Интернационала от Испании и Италии, в которых говорилось о заговоре против него со стороны «немецких и русских евреев», которые «фанатично преданы своему мессии-диктатору Марксу», вынашивавшему тайные планы мирового господства. «Этот целый еврейский мир, — писал он, который представляет собой единую эксплуататорскую секту, своего рода народ-эксплуататор, коллективного паразита, ненасытного, организованного в самом себе не только через границы государств, но даже через все различия политических взглядов — этот мир в настоящее время по меньшей мере

⁶³ Бакунин Михаил Александрович (18.05.1814 [Премухино Новоторжокского уезда Тверской губернии] — 01.07.1876 [Берн]), российский революционер, активный участник революции 1848-1849 гг. (Париж, Дрезден, Прага); один из основателей концепции анархизма (в этом отношении он разделяет пальму первенства с Пьером Жозефом Прудоном), работа Бакунина «Государственность и анархия» (1873) оказала большое влияние на развитие движения либерального народничества в России. Немецкий композитор Р. Вагнер, участвовавший вместе с Бакуниным в Дрезденском восстании 1849 г., сказал, что Бакунин послужил прообразом его Зигфрида; присутствие образа Бакунина ощущается и в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». Бакунину принадлежат слова: «Свобода без социализма — это привилегия, социализм без свободы — это рабство и животное состояние». Он пророчествовал о том, что реализация идеи диктатуры пролетариата как представительной демократии на основе всеобщего избирательного права неизбежно выльется в деспотическое управление массами со стороны «незначительной горсти привилегированных избранных или даже не избранных». И даже рабочее происхождение новых «правителей» и «представителей народа» ничего не решает: став государственными чиновниками, они окажутся такими же продажными и деспотичными, как тираны, которых они свергли; они «будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление народом». «Начальники коммунистической партии», — с иронией прогнозировал Бакунин развитие событий «по Марксу», — в результате народной революции «сосредоточат бразды правления в сильной руке, потому что невежественный народ требует весьма сильного попечения; создадут единый государственный банк, сосредоточивающий в своих руках все торгово-промышленное, земледельческое и даже научное производство, а массу народа разделят на две армии: промышленную и землепашественную под непосредственною командою государственных инженеров, которые составят новое привилегированное науко-политическое сословие». В качестве альтернативы Бакунин предлагал (также во многом утопичную) форму федеральной анархии, при которой государственная власть будет настолько распылена, что никто не сможет ею злоупотреблять. С 1840-го года Бакунин в основном жил за границей. В 1844 г. в Париже он знакомится с К. Марксом. Как вспоминал М. Бакунин: «Маркс в то время ушел намного дальше меня. Он хоть и был моложе меня, но уже стал атеистом, убежденным материалистом и сознательным социалистом... Я с нетерпением ждал бесед с ним, которые всегда были информативными и остроумными, когда не были вызваны мелочными склоками, которые, к сожалению, зачастую становились их предметом. Между тем откровенной близости между нами не было никогда — не позволяли наши характеры. Он называл меня сентиментальным идеалистом, и был прав; я называл его самовлюбленным, вероломным и лукавым, и тоже был прав». В 1848-1849 гг. Бакунин принимает активное участие в революции и партизанской войне. После победы контрреволюции был вынужден восемь лет провести в тюрьмах Дрездена, Праги и Санкт-Петербурга. В 1857 г., после смерти Николая I, его приговор пересмотрели, и он был отправлен в пожизненную ссылку в Сибирь. В 1861 г. совершил побег, переправившись через США в Европу. С 1868 г. — член I Интернационала. После падения «Парижской коммуны» (1871 г.) стремился захватить лидерство в Интернационале, ведя борьбу с Марксом и его сторонниками. В 1872 г. на Гаагском конгрессе Интернационала был исключен из его рядов.

частично находится в распоряжении, с одной стороны, Маркса, с другой — Ротшильдов. Я знаю, что Ротшильды — реакционеры, какими им и следует быть, высоко ценят достоинства коммуниста Маркса; и что, в свою очередь, коммунист Маркс испытывает необоримую тягу, инстинктивное влечение и уважительное восхищение к финансовому гению Ротшильдов. Еврейская солидарность — эта мощная солидарность, которая сохранялась на протяжении всей истории, объединила их»⁶⁴.

В ответ сторонники Маркса обвинили Бакунина в разжигании «расовой войны» и в организации секретных обществ как части большого анархистского плана по развалу движения рабочего класса. Отметим также, что в свое время Маркс, всегда испытывавший недоверие к России и русским, способствовал распространению слухов о том, что Бакунин являлся секретным царским агентом. Перспективы захвата Бакуниным лидерства в руководстве Интернационала, похоже, вызвали беспокойство не только у К. Маркса и Ф. Энгельса, но и у правящих кругов Англии, британских спецслужб. В результате К. Маркс и Ф. Энгельс решили не только оказать противодействие попыткам Бакунина, но и ликвидировать сам Интернационал, как в своё время они ликвидировали Союз коммунистов. В 1872 г., организовав конгресс Интернационала в Гааге, они добились принятия его решения о переносе штаб-квартиры Генерального совета Интернационала из Европы в США, что было равносильно роспуску Интернационала. Как заметил один из участников конгресса, с равным успехом можно было бы принять решение о переносе штаб-квартиры на Луну. После этого Интернационал быстро утратил свою роль и в 1876 г. официально объявил о самороспуске.

К концу своей жизни К. Маркс в определенном смысле добился своей цели и стал своего рода новым мессией, основателем собственной антирелигиозной религии. Он не испытывал больше никаких материальных трудностей и жил жизнью преуспевающего буржуа. Ещё в 1870 году Энгельс, получив наследство и уступив свою долю в компании одному из братьев Эрмен (за 10 тыс. фунтов и право на 20% от будущей прибыли фирмы), оформил своему расточительному другу Марксу пенсию в размере 350 фунтов в год. Однако полного удовлетворения от результатов своей деятельности, Маркс, похоже, всё-таки не испытывал. Примерно за год

⁶⁴ См.: Draper H. Karl Marx's Theory of Revolution, Volume IV: Critique of Other Socialisms. — New York: Monthly Review Press, 1990. — P. 296.

до смерти, находясь на лечении в Алжире, Маркс, побрив бороду, в письме Энгельсу (28 апреля 1882 г.) сообщил: «Я разделался с бородой пророка и коронованной славой»⁶⁵.

Незадолго до смерти в своем письме к дочери Элеоноре (9 января 1883 г.) он вынес свое окончательное решение в отношении поддержавшей его страны: «Пропадите вы пропадом, англичане!»⁶⁶.

На этом хотелось бы поставить точку, но приходится ставить многоточие, поскольку мы не рассмотрели и половины вопросов, *связанных с возможным участием британских спецслужб в распространении марксизма и поддержке различных коммунистических движений, в частности, российских большевиков, как и в целом их влияния на ситуацию, в том числе современную, в России.* Но, по крайней мере, мы надеемся, что у читателей (даже в случае непринятия высказанной нами версии) возник интерес к дальнейшему изучению данной темы.

⁶⁵ См: Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу в Лондон. Алжир, 28 апреля 1882 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 35. — С. 47-48.

⁶⁶ Маркс К. Письмо Элеоноре Маркс в Лондон. Вентнор, 9 января 1883. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 35. — С. 353-354.